

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

XIV г. изд. **ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.** XIV г. изд.

15 марта. № 6. 1911 года.

Государь Императоръ, 18-го февраля 1911 г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшіе доклады Святѣйшаго Синода объ увольненіи Преосвященнаго Омскаго Гавріила, вслѣдствіе преклонности лѣтъ, отъ управленія епархіею на покой и о бытіи второму викарію С.-Петербургской епархіи, Преосвященному Кронштадтскому *Владиміру* — епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ.

Епархіальныя извѣстія.

И. об. псаломщика при молитвенномъ домѣ пос. Барвенково, Омскаго у., Владиміръ Поповъ переведенъ на 3-е мѣсто псаломщика къ ц. ст. „Омскъ“ Сиб. ж. д. 17 февраля с. г.

Крестьянинъ Александръ Малаховъ допущенъ до вр. испр. об. псаломщика при молитвенномъ домѣ пос. Благодатнаго, Акмолинскаго уѣзда, 22 февраля с. г.

Псаломщикъ Полтавской епархіи Феодоръ Варакута принятъ на службу въ Омскую епархію и опредѣленъ на мѣсто псаломщика къ ц. ст. Долонской, Семипалатинскаго уѣзда, 22 февраля с. г.

Священникъ ц. с. Ново-Колутонскаго, Атбасарскаго у., Михаилъ Мякишевъ переведенъ къ ц. с. Константиновскаго, Кокчетавскаго у., 17 февраля с. г.

Діаконъ Полтавской епархіи Іоаннъ Бусовъ принятъ на службу въ Омскую епархію и рукоположенъ во священника къ ц. с. Красноярскаго, Змѣиногорскаго у., 13 февраля с. г.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей грамоты бывшему церковному старостѣ село — Кошьевской ц., Тарскаго уѣзда, крестьянину Никитѣ Иванову за усердіе ко храму Божію.

Опредѣленіе 10 января с. г. бывшаго воспитанника Вологодской духовной семинаріи Николая Капустина на должность псаломщика въ пос. Староколутонскомъ, Атбасарскаго у., считать несостоявшимся.

Священникъ с. Завьяловскаго, Тарскаго у., Павелъ Свѣтлозоровъ отчисленъ отъ занимаемаго мѣста 24 февраля с. г. за назначеніемъ на нештатное мѣсто къ ц. пос. Татарскаго, Каинскаго уѣзда.

Пономарь Омскаго Успенскаго Каѳедрального Собора Іоаннъ Бернацкій допущенъ до исправленія об. псаломщика при ц. ст. Арыкъ-Балыкской, Кокчетавскаго у., 24 февраля с. г.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ Сергѣй Калининъ къ ц. с. Ново-Архангельскаго, Тюкалинскаго у., 2) крестьянинъ Хрисанъ Ковалецъ къ ц. пос. Демьяновскаго, Петропавловскаго у., 3) крестьянинъ Иванъ Косенко къ ц. с. Константиновскаго, Кокчетавскаго у., 4) казакъ

Игнатій Нетисовъ къ ц. пос. Надеждинскаго, Петропавловскаго у., 5) крестьянинъ Павелъ Богатовъ къ ц. с. Густафовскаго, Тюкалинскаго у., 6) казакъ Фроль Небывайловъ къ ц. стан. Вознесенской, Петропавловскаго уѣзда, 7) крестьянинъ Никита Гаврукъ къ ц. с. Полтавскаго, Петропавловскаго у., 8) крестьянинъ Степанъ Матвѣевъ къ ц. с. Рязанскаго, Тарскаго у., 9) крестьянинъ Михаилъ Черновъ къ ц. с. Нижне-Колосовскаго, того же у., 10) крестьянинъ Яковъ Царегородцевъ къ ц. с. Кукарскаго, того же у., 11) крестьянинъ Евфимій Михѣевъ къ ц. с. Самсоновскаго, того же у., 12) крестьянинъ Михаилъ Велижанинъ къ ц. с. Сѣдельниковскаго, того же у., 13) крестьянинъ Дмитрій Мамоновъ къ ц. с. Кейзесскаго, того же уѣзда, 14) крестьянинъ Никита Осинцевъ къ ц. с. Нагорнаго, того же уѣзда, 15) крестьянинъ Антипъ Строкинъ къ ц. с. Строкинскаго, того же у.

Священникъ пос. Демьяновской церкви, Тюкалинскаго у., Александръ Клепацкій переведенъ на нештатное мѣсто священника къ молитвенному дому пос. Царско-Дарскаго, Омскаго у., 24 февраля, а священникъ пос. Царско-Дарскаго, Омскаго у., Александръ Харьюзовъ назначенъ на мѣсто священника въ пос. Демьяновскій, Тюкалинскаго у., того же числа.

Утвержденъ въ должности исп. об. псаломщика при ц. с. Александровскаго, Петропавловскаго уѣзда, Александръ Меодьевъ 23 февраля с. г.

Псаломщикъ Вологодской епархіи Александръ Сумароковъ принятъ на службу въ Омскую епархію и рукоположенъ во діакона 19 февр. с. г. къ ц. с. Сладковскаго, Ишимскаго у.

Утвержденъ въ должности члена благочинническаго совѣта, священникъ с. Самарскаго, Атбасарскаго уѣзда, Петръ Спасоломскій.

Ключарь гр.-Омскаго Каѳедральнаго Собора Вадимъ Ястребовъ награжденъ 23 февраля с. г. скуфьею.

Учитель Михаилъ Ястребовъ рукоположенъ 25 февраля с. г. во діакона на штатное діаконское мѣсто къ гр.-Ишимской Николаевской ц.

Діаконъ-псаломщикъ село — Казанской Николаевской ц. Николай Лайковъ опредѣленъ на штатное мѣсто священника къ ц. стан. Николаевской, Омскаго у., 26 февраля с. г.

Священникъ село — Чистопольской ц., Кокчетавскаго у., Николай Федоровъ переведенъ къ ц. с. Федоровскаго, того же у., 1 марта с. г.

Священникъ на вакансіи діакона, градо-Атбасарской Знаменской ц., Николай Заваринъ, переведенъ 24 февраля с. г. на мѣсто священника къ ц. села Зудилова — Подстува, Тарскаго уѣзда.

И. об. псаломщика при гр.-Зайсенской Александро-Невской ц. Николай Щенетильниковъ утвержденъ въ должности 27 февраля с. г.

Священники: гр.-Петропавловской Покровской ц. Михаилъ Миловъ и село — Казанской ц., Кокчетавскаго у., Сергій Прозоровъ переведены одинъ на мѣсто другого 3 марта с. г., а и. д. благочиннаго, вмѣсто о. Прозорова, возложено на священника с. Ново-Покровскаго, Кокчетавскаго у., Филиппа Теплинскаго.

Священникъ село — Половинской ц., Тюкалинскаго у., Владиміръ Голосовъ переведенъ къ ц. с. Астыревскаго, Тюкалин. у., 3 марта с. г.

Награждены Его Преосвященствомъ скуфією священники: 1) село — Всѣхсвятской ц., Петропавловскаго у., Іоаннъ Лимановъ, 2) станице — Прѣсногорьковской ц., того же у., Василій Преображенскій, 3) станице — Долонской ц., Семипалатинскаго у., Сергій Туцолевъ; — набедренникомъ: 1) село — Степнинской ц., Омскаго у., Сергій Миролюбовъ, 2) свято — Ключевской Знаменской общины Константинъ Филипповъ и 3) село — Орловской ц., Тарскаго у., Павлинъ Діалектовъ.

И. об. псаломщика при ц. с. Ново-Троицкаго, Тюкалинскаго у., Евдокимъ Именновъ переведенъ на псаломщическое мѣсто къ молитвенному дому пос. Барвенково, Омскаго у., 4 марта с. г.

Окончившій курсъ Новочеркаскаго Духовнаго училища Алексѣй Сахаровъ допущенъ до испр. об. псаломщика при ц. с. Ново-Рождественскаго, Петропавловскаго у., 4 марта с. г.

Сынъ псаломщика Владиміръ Рождественскій допущенъ до испр. об. псаломщика при ц. с. Малокрасноярскаго, Тарскаго у., 4 марта с. г.

Псаломщикъ село — Фирсовской ц., Ишимскаго у., Петръ Поповъ рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика 23 февраля с. г.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

- Ишимскаго у., при ц. с. Казанскаго 1-е.
- Омскаго у., при ц. с. Больше-Атмасскаго.
- Бокчетавскаго у. — при ц. с. Владимірскаго.
- Тюкалинскаго у. — при ц. с. Камышенскаго.
- Омскаго у. — при молитв. домѣ пос. Таврическаго.
- Тарскаго у. — при ц. с. Ново-Рождественскаго.
- Тюкалинскаго у. — при ц. с. Еланскаго 1-е.
- Тюкалинскаго у. — при ц. с. Половинскаго.

Діаконскія:

- Каинскаго у. — при ц. с. Казаткульскаго.

Псаломщическія:

- Атбасарскаго у. — при молитв. домѣ пос. Знаменскаго.
- Омскаго у. — при гр.-Омскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 1-е.

Отъ Омскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Омскій Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣетъ честь увѣдомить учащихъ церковно-приходскихъ школъ Омской епархіи, что лѣтомъ текущаго года имѣютъ быть въ г. Ишимѣ педагогическіе курсы для учащихъ начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ зданіи Ишимскаго Духовнаго училища. Желающіе изъ учащихъ въ церковныхъ школахъ могутъ подавать прошенія инспектору народныхъ училищъ 5-го района о допущеніи на курсы въ качествѣ

вольнослушателей, но съ содержаніемъ на собственный счетъ, въ виду того, что курсы устраиваются Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Предсѣдатель Совѣта,

Протоіерей *Θ. Канарскій.*

Дѣлопроизводитель,

священникъ *Илья Фокинъ.*

Списокъ пожертвованій, поступившихъ изъ Омской епархіи на расширеніе помѣщеній въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, для больныхъ духовнаго вѣдомства.

Черезъ благочинныхъ: 1 окр. Петропавловскаго уѣзда, священника Виктора Лебедева (787) — 6 р., 2 окр. стѣнныхъ церк., Акмолинской области, священника Константина Плотникова (№ 796) — 6 р. 40 к., 2 окр. Петропавловскаго уѣзда, Акмолинской области, священ. Павла Колесникова (782) 37 р., 4 окр. Тюкалинскаго уѣзда, Акмолинской области, священника Михаила Шумилова (№ 802) — 2 р., 1 окр. Омскаго уѣзда, священника Николая Лебедева (№ 788) — 3 р., градскихъ Павлодарскихъ церквей, протоіерея Александра Павлова (№ 793) — 9 р. 5 к., градскихъ Семипалатинскихъ церквей протоіерея Александра Соловьева (№ 799) — 3 р. 10 к., градскихъ Тарскихъ церквей протоіерея Стефана Наумова (№ 790) — 3 р. 2 к., Семипалатинскаго окр. священника Андрея Балашева (№ 772) — 5 р. 20 к., 3 окр. стѣнныхъ церквей Акмолинской области, священника Александра Лебедева (№ 786) — 26 р. 05 к., 5 окр. стѣнныхъ церквей Акмолинской области священника Сергія Прозорова (№ 798) — 9 р. 42 к., 2 окр. Ишимскаго уѣзда, священника Андрея Нечаева (№ 778) — 18 р. 70 к., благочин. Бухтарминскаго края священника А. Троицкаго (№ 801) — 3 р. 60 к., Усть-Каменогорскаго окр., протоіерея Александра Дагаева

(№ 777)—1 р. 61 к. А всего изъ Омской епархіи пожертвованій
поступило 134 р. 15 к.

Предсѣдатель Сакской Комиссіи Протоіерей *Александръ*
Сердобольскій.

Члены Комиссіи { Протоіерей *Н. Шпальскій.*
Протоіерей *В. Никольскій.*

№ 872 31 января 1911 г.
гор. Симферополь.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

*о приходѣ и расходѣ пожертвованій, поступившихъ изъ
разныхъ епархій Россіи на расширение помѣщеній въ
Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, Таврической епархій,
для больныхъ духовнаго вѣдомства, съ Января 1909 го-
да по 1 декабря 1910 года.*

Послѣ разсылки пригласительнаго къ пожертвованіямъ
письма бывшаго Таврическаго Преосвященнаго, Преосвящен-
нѣйшаго Епископа **Алексія**, нынѣ Псковскаго и Порховска-
го, въ Сакскую Комиссію съ Января 1909 года по 1 Де-
кабря 1910 года означенныхъ пожертвованій поступило:

Изъ Астраханской епархій — 65 руб. 54 коп., изъ Вар-
шавской — 7 руб., изъ Владимірской — 261 руб. 90 коп., Вла-
дикавказской — 12 р. 70 к., Вологодской — 195 руб. 89 коп.,
Волынской — 317 р. 31 к., Воронежской — 295 руб. 01 коп.,
Вятской — 330 руб. 37 коп., Гродненской — 96 руб. 94 коп.,
Грузино-Имеретинской — 39 руб. 67 коп., Екатеринбургской —
44 руб. 12 коп., Екатеринославской — 266 руб. 10 коп., Ка-
занской — 10 руб. 32 коп., Калужской — 115 руб. 47 коп.,
Кишиневской — 74 руб. 24 коп., Костромской — 164 руб. 81 к.,
Курской — 220 руб. 86 коп., Литовской — 4 руб. 40 коп.,
Минской — 82 руб. 74 коп., Московской — 1 руб., Нижегород-

ской — 237 руб. 83 коп., Новгородской — 145 руб. 26 коп., Олонецкой — 52 руб. 71 коп., Омской 134 руб. 15 коп., Орловской — 98 руб. 77 коп., Пермской — 25 руб. 85 коп., Подольской — 144 руб. 70 коп., Полтавской — 3 руб. 70 коп., Рижской — 38 руб. 16 коп., Рязанской — 246 руб. 27 коп., Самарской — 6 руб. 40 коп., С.-Петербургской — 234 р. 35 к., Саратовской — 147 руб. 25 коп., Ставропольской — 351 руб. 19 коп., Таврической 640 руб. 10 коп., Тамбовской — 370 руб. 57 коп., Тобольской — 150 руб. 02 коп., Томской — 3 руб., Тульской — 99 руб. 88 коп., Финляндской — 48 руб. 35 коп., Харьковской — 223 руб., Холмской — 86 руб. 47 коп., и Ярославской — 234 руб. 24 коп., а всего пожертвованій изъ поименованныхъ епархій въ Сакскую Коммиссію за вышеозначенное время поступило шесть тысячъ триста двадцать восемь руб. девяносто одна коп. (6328 р. 91 к.)

Имѣя въ распоряженіи такія пожертвованія, Сакская Коммиссія, съ разрѣшенія мѣстнаго Владыки, произвела слѣдующія работы, относящіяся къ расширенію и благоустройству Сакскихъ епархіальныхъ помѣщеній.

1) Расширила два прежнихъ корпуса пристройками къ нимъ комнатъ для прислуги, кладовыхъ и клозетовъ, что дало возможность всѣ внутреннія помѣщенія этихъ корпусовъ обратить въ номера для пріѣзжающихъ больныхъ, на что израсходовано 595 р. 92 к.

2) Устроила новый громаднѣйшій, свыше 34 сажень въ длину корпусъ съ 24 номерами въ немъ, на что израсходовано 7200 руб.

3) Снабдила новый корпусъ и новые номера въ старыхъ корпусахъ необходимой обстановкой, бѣльемъ, посудой и проч., на что израсходовано 3769 руб. 89 коп.

4) Пробуравила артезианскій колодезь, провела водопроводныя трубы во всѣ три корпуса и устроила въ центрѣ двора бассейнъ для воды съ фонтаномъ, на что израсходовано 600 руб. и, наконецъ,

5) приобрѣла у Сакскаго сельскаго общества участокъ усадебной земли въ 1500 квадратныхъ сажень, вплотную примыкающій къ епархіальнымъ помѣщеніямъ и необходимый

для устройства на немъ хозяйственныхъ строеній (сараявъ, ледника, погреба и проч.) и разбивки парка, безусловно необходимаго для больныхъ въ открытой степной Сакской мѣстности, на что израсходовано 8000 руб.

Такимъ образомъ, Комиссія произвела расходъ по расширенію и благоустройству помѣщеній на 20156 руб. 81 коп. т. е. больше, чѣмъ поступило пожертвованія на этотъ предметъ, на 13827 руб. 90 коп.

Эта недостающая сумма, съ разрѣшенія Его Преосвященства, была позаимствована Комиссіей въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и является новымъ долгомъ, лежащимъ на Сакскихъ епархіальныхъ помѣщеніяхъ.

Всего же долгъ епархіальныхъ помѣщеній достигаетъ (съ прежнимъ долгомъ на оборудованіе первоначальныхъ корпусовъ) крупной цифры 21500 руб.

Своими средствами (ежегодной доходностью) помѣщенія могутъ погасить этотъ долгъ не менѣе, какъ въ теченіе 10—12 лѣтъ.

Ясно, что безъ притока пожертвованій изъ другихъ епархій, хотя бы то еще въ теченіе 2—3 лѣтъ, Сакскія помѣщенія, обслуживающія больныхъ духовнаго вѣдомства всѣхъ епархій Россіи, не скоро почувствуютъ подъ собою твердую почву, а при какихъ—нибудь неблагоприятныхъ обстоятельствахъ могутъ придти и въ полный упадокъ, что, конечно, не можетъ быть въ интересахъ русскаго православнаго духовенства.

Предсѣдатель Сакской Комиссіи, Протоіерей *Александръ Сердобольскій.*

Члены Комиссіи: Протоіерей *В. Никольскій.*

Протоіерей *Н. Шпальскій.*

№ 872

6 февраля 1911 года

г. Симферополь.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 марта № 6. 1911 года.

Замѣтки о вопросахъ, волнующихъ наше современное общество.

Въ настоящее время, во первыхъ, всюду разсматривается вопросъ о пьянствѣ: и въ печати, и въ Государственной Думѣ, и разнаго рода учрежденіяхъ, какъ вопросъ чрезвычайной важности, вопросъ народнаго здравія, экономическаго благополучія Россіи и семейной жизни и, наконецъ, въ отношеніи нравственнаго возрожденія. И нужно сказать, что алкоголь — страшный ядъ, а пьянство — тяжелый, бытовый, общественный недугъ. Посмотрите на пьяницу. Какого преступленія, какого безчестнаго дѣла не способенъ совершить онъ въ пьяномъ видѣ? Какихъ страданій, лишеній не доставляетъ онъ своей родной семьѣ и, въ концѣ концовъ, до чего доводитъ этотъ рабъ тлѣнія самого себя (2 Петр. 2, 9 см. Церк. Вѣд. № 3-й стр. 178)? Объ этомъ самымъ опытомъ знаютъ нещюшіе, знаютъ сами пьяницы, иные дающіе обѣты*), но не могущіе избавиться отъ этой губительной привычки. знаетъ крестьянское сословіе, знаетъ интеллегенція, проводя нерѣдко жизнь разгульную, знаютъ законодательныя учрежденія и правительство. Объ этомъ вредоносномъ алкоголизмѣ знаютъ всѣ, но не принимаютъ цѣлесообразныхъ, систематическихъ мѣръ постепеннаго искорененія пьянства. Положимъ, что на основаніи антиалкогольной литературы иные ревнители трезвости (Госуд. Думы депутатъ баронъ Мейендорфъ, см. ежемѣсячный духовно-литерат. журналъ Московскаго Епархіальнаго Общества 1910г.) много выносятъ для разъясненія вреда отъ алкоголя вѣсскихъ доводовъ, краснорѣчивыхъ тирадъ, пафоса и риторизма, но не даютъ

*) По особо составленному чину.

точныхъ указаній, какъ отучить человѣка отъ возбуждающихъ и одуряющихъ напитковъ и по какой системѣ бороться съ пьянствомъ. А снѣшить бороться съ пьянствомъ, которое перешло отъ мужчинъ къ женщинамъ и дѣтямъ, необходимо, зная, какъ русскій народъ гибнетъ отъ алкоголя, спивается съ кругу, нищаетъ, разлагается и вырождается, государственное же хозяйство потрясается. Отъ одной цыфры, насколько въ Россіи выпивается ежегодно вина—на миллиардъ рублей, можно прійти въ ужасъ. На этотъ разъ организація трезвости должна принять трудъ и широкій размахъ для отрезвленія нашей многострадальной родины чрезъ совѣты и указанія и довести борьбу съ пьянствомъ до конца, должно законодательнымъ путемъ остановить заразу народную, свившую себѣ гнѣздо въ продолженіи долгихъ лѣтъ, направить подавленный бѣдностію и невѣжествомъ народъ къ достиженію общаго благосостоянія, къ улучшенію его хозяйства, къ пріученію его къ бережливости, дать ему возможность жить по человѣчески и просвѣтить темную массу путемъ религіозно-нравственнаго обученія. При этомъ нужно имѣть въ виду и работоспособность, усовершенствованіе труда, экономическую крѣпость и улучшеніе физическаго здоровья населенія. При нормальныхъ условіяхъ и жизнь народная будетъ протекать нормально, безъ злободневныхъ тревогъ и ужасовъ отъ пьянственнаго житія русскаго народа. Остапавливаясь на вопросѣ о ростѣ въ Россіи пьянства (см. Госуд. Дума 29 янв. о борьбѣ съ пьянствомъ, рѣчь Епископа Митрофана), само общество должно осудить пьянство и оказать полное содѣйствіе мѣрамъ борьбы, съ знаменемъ, на которомъ написано: алкоголь-ядъ. Ибо опыты всѣхъ странъ показали, что безъ содѣйствія общества не достигнуть положительныхъ результатовъ. А народное представительство пусть окажетъ поддержку правительству, если оно дѣйствительно готово бороться съ этимъ ужаснымъ врагомъ народнаго благополучія. Можетъ помочь въ борьбѣ съ пьянствомъ и развитіе самодѣятельности общества, особенно въ уничтоженіи шинковъ. Само общество не должно оставаться равнодушнымъ, когда видитъ, какъ его ближніе, сородичи, сосѣди гибнутъ въ пучинѣ страсти—отъ пьянства, теряя въ

себѣ самихъ образъ и подобіе Божіе, и извлечь ихъ изъ бездны погибели и по любви къ нимъ приложить заботы объ уврачеваніи ихъ недуга съ любовію, кротостію и терпѣніемъ. Борьбу съ пьянствомъ слѣдуетъ распространить на всѣ классы, вплоть до людей, занимающихъ самое высокое положеніе. Общество должно заклеить пьянство въ своей средѣ, а не смотрѣть на него какъ на удалъ, молодечество. Если общество не выполнитъ своего долга, оно совершитъ тяжкій грѣхъ передъ родиной. Уже несутся вопли изъ разныхъ мѣстъ къ представителямъ народнымъ въ Государственной Думѣ (Смот. Колок. 30 янв. 1911). Такъ, женщины изъ Екатеринослава телеграммой просятъ члена Государственной Думы Я. Г. Голлобова помочь горю: „Сотни тысячъ несчастныхъ женъ и матерей, утомившихся въ безсильной борьбѣ съ повсемѣстно разсаженными шинками, тайной продажей водки, спаивающими слабовольныхъ отцовъ и сыновей нашей родины, раззоряющихъ хозяйство, насаждающихъ преступность и хулиганство, умоляютъ васъ, народные избранники, выработать радикальныя мѣры къ прекращенію губящей Россію тайной продажи водки. Слѣдуетъ строго наказывать большими штрафами и тюрьмой торгующихъ тайно водкой, выдавать вознагражденіе лицамъ, открывающимъ притоны тайной продажи.

Желательно скорѣе же ввести, какъ дѣйствительное средство къ уничтоженію зла, усиленіе мѣръ уголовной отвѣтственности за преступленія, сдѣланныя въ нетрезвомъ состояніи. Короче сказать, отъ поборниковъ къ прекращенію губительнаго алкоголизма требуется единодушно выработать тѣ или другія мѣры, чтобы Россія не гибла отъ вина. Товарищъ Министра финансовъ Новицкій въ Государственной Думѣ увѣрялъ, что правительство (См. Моск. Вѣд. 27 январ. 1911 г. № 21) идетъ и приглашаетъ общество и законодательныя учрежденія на борьбу не съ потребленіемъ крѣпкихъ напитковъ, а съ злоупотребленіемъ ими и надѣется, что раціональными мѣрами это зло-вредъ алкоголизма будетъ ослаблено. И напрасно депутатъ (Челышевъ) обвиняетъ финансовое вѣдомство, будто оно всѣми силами стремится къ воспрещенію мѣропріятій, направленныхъ къ ограниченію потребленія крѣпкихъ

напитковъ. Напротивъ, правительство ждетъ отъ законодательныхъ учрежденій нормъ, направленныхъ къ борьбѣ именно съ пьянствомъ и призываетъ общество къ этой борьбѣ, и залогъ усѣшности видитъ, въ противоположность мнѣнію перваго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, не въ устраненіи духовенства, а въ призывѣ пастырей церкви къ активной борьбѣ съ этимъ зломъ“. Рѣчь Товарища Министра достойна глубокаго вниманія, справедливаго исполненія въ предпринимемой борьбѣ съ алкоголемъ, только бы не проявились рѣзкія и крутыя мѣры. Иначе дѣло въ самомъ началѣ воздѣйствія на общество не будетъ доведено до конца

2) При раскрытіи вопроса о пьянствѣ и его предрѣшеніи въ Государственной Думѣ, нельзя не сообщить о радостномъ фактѣ, также относящемся къ народной русской жизни, объ оставленіи церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніи Святейшаго Синода. Въ Государственной Думѣ, по поводу вопроса о всеобщемъ обученіи народа, лѣвыми народными представителями поднятъ былъ ненавистный для нихъ вопросъ о церковно-приходской школѣ, и они желали вырвать ее изъ рукъ православнаго духовенства, для чего подвели подкожь подъ нее. Затѣя предпринята была въ высшей степени вредная и неосновательная, направленная на то, чтобы совершенно уничтожить церковную школу. Лѣвыми членамъ Думы хотя исторически и извѣстно было, что церковныя школы, разсѣяныя по необъятному пространству нашей родины, въ настоящее время, послѣ болѣе 25-лѣтняго своего существованія, служили для русскаго народа путеводными и необходимыми огоньками въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія, однако ничего не было приведено убѣдительнаго противъ церковной школы принципіальными ненавистниками. Недаромъ православный русскій народъ, читающій думскія постановленія, возмутился насиліемъ надъ православною церковію, сильною своею христіанскою православною вѣрою, спасавшею наше Отечество въ годину тяжелыхъ испытаній отъ бѣдъ и политическихъ нестроений

Негодование Русскаго народа на насиліе въ отношеніи закрѣпощенія церковно-приходскихъ школъ чуждому вліянію, а иногда и иновѣрію, подкрѣплено было словами

Державнаго Монарха, выразившаго голосъ православнаго русскаго народа въ отвѣтъ на телеграмму Митрополита Кіевскаго съ духовенствомъ. Его Величеству, Самодержавному Государю Императору благоугодно было, на выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ и на ходатайство объ оставленіи церковныхъ школъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, въ 24-й день января 1911 года въ Царскомъ Селѣ Всемиловитѣйше собственноручно начертать: „Благодарю за выраженные чувства. Твердо вѣрю въ незыблемое будущее церковной школы“. Съ чувствомъ глубокой радости каждый русскій православный человекъ прочтетъ высочайшую отмѣтку о церковной школѣ и пронесетъ радостныя слова Монарха — о незыблемости церковной школы по всей православной Руси.

3) Не то усматриваемъ въ стѣнахъ высшихъ школъ. Въ нихъ оказалась группа молодежи, которая, считая себя независимой, не желаетъ подчиняться главной цѣли учрежденія школы. Группа молодежи не желаетъ учиться и выражаетъ желаніе, во что бы то ни стало, мѣшать правильному ходу (см. Свѣтъ 4 февраля 1911 г.) ученія, а многимъ прогрессивнымъ профессорамъ, какъ людямъ науки, какъ лицамъ, обязаннымъ государственной службой, какъ учителямъ, которымъ довѣрено дѣло государственной важности, желательно реагировать противъ вмѣшательства правительства, противодействовать этой посторонней силѣ. Очевидно, такую партію профессоровъ высшей школы можно считать лѣвой партіей. Имъ желательно отстранить государственную власть отъ дѣла устройства университетской жизни. Они своими совѣщаніями и подачею въ отставку хотятъ, чтобы государственная власть не вмѣшивалась въ устраиваемыя студентами и поддерживаемыя посторонними агитаторами революціонныя выходки. Но такимъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, нужно напомнить, какъ осмѣливающимся забывать долгъ службы и достоинство своего званія, ихъ обязанности“. Находясь подъ вліяніемъ такихъ прогрессивныхъ профессоровъ и другихъ свободолюбивыхъ отцовъ, на примѣръ, члена Государственной Думы Милюкова, сынъ котораго арестованъ въ университетѣ, недоучившіеся глашатаи свободы и борцы за свободу (см. стат. въ Русск. Читеніи

5 февраля субб. 1911 г.) преступно дѣйствуютъ въ храмѣ высшей науки, чтобы помѣшать желающимъ пользоваться имъ. И кто же эти молодые люди, проявляющіе въ наше время злую человѣческую волю въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ? Кучка такихъ политикановъ, арестованныхъ въ сихъ заведеніяхъ пестритъ не русскими именами и фамиліями. Вотъ какой-то *Шалва-Элива*, призывавшій къ забастовкѣ и къ воспрепятствованію желающимъ заниматься, какой-то *Гурвиль* распространявшій воззваніе къ забастовкѣ и торговавшій карточками Сазонова, убійцы министра Плеве, яко бы въ пользу партіи социалистовъ-революціонеровъ, вотъ какой-то *Корель*, стремившійся превратить университетъ въ арену политической борьбы, какіе-то призывавшіе къ забастовкѣ *Эразмъ Мациевскій*, *Цванциггеръ*, *Юдель Гиллеръ*, *Юсель Виленскій*, у котораго при личномъ обыскѣ обнаружена въ карманѣ большая бутылъ, наполненная вонючей жидкостію, приготовленная имъ для химической обструкціи. Есть немалое количество арестованныхъ, кромѣ указанныхъ именъ и фамилій, и русскихъ фамилій, вродѣ *Милюкова*, позаимствовавшаго освободительство отъ свободолюбиваго отца. Очевидно, противъ такихъ молодыхъ свободомыслящихъ людей, не желающихъ учиться, нужна твердая рѣшимость избавить высшія учебныя заведенія отъ *Юделей*, *Юселей* и отъ русскихъ воспитанныхъ на освободительствѣ*. Прекрасную мѣру предпринимаетъ министръ народнаго просвѣщенія Кассо, чтобы избавить высшія учебныя заведенія отъ тѣхъ, кого они опутываютъ своей необычайной волей — запретомъ свободы учиться, и удалить изъ этихъ заведеній всѣхъ, мѣшающихъ молодымъ людямъ учиться. Тогда учащаяся молодежь вздохнетъ свободнѣе и достигнетъ общественнаго уваженія, а въ самыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ скорѣе возстановится порядокъ и законность послѣ такихъ печальныхъ явленій, какъ избіеніе студентовъ, желающихъ учиться, отравленіе воздуха въ аудиторіяхъ ядовитыми газами, воспаляющими глаза и вѣки, буйства и пѣніе революціонныхъ пѣсней. Измѣнившихъ же имъ лѣвыхъ профессоровъ за провокаторство, за ихъ лицемѣріе, студенты однихъ облили вонючей жидкостію, другихъ освистыва-

ли, а одного, Ивановскаго, даже поколотили. Вотъ свидѣтельства дикости нравовъ части молодежи, которая поддается вліянію подпольныхъ руководителей, борющихся съ проблесками свѣта науки среди мрака, окутавшаго нашу дорогую родину. Студенты, желающіе учиться, прибѣгли, наконецъ, къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ г. Столынину и просили его помощи отъ насилія со стороны революціонной кучки студентовъ забастовщиковъ. Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ (См. Колоколь 8 февраля 1911 г.) въ своей рѣчи увѣряетъ, что молодая корпорація академистовъ чиста отъ гнусныхъ подозрѣній, честно идетъ въ защиту чистой науки. Правительству онъ пожелалъ отъ души всей твердости не отказываться отъ намѣченнаго пути и, если понадобится, штыками разогнать тѣхъ, кто мѣшаетъ учиться. Сказавъ о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, мы продолжаемъ свою рѣчь о церковно-приходскихъ школахъ, достоинство которыхъ оцѣнено по въ высшей степени полезной дѣятельности ихъ, отнюдь не хуже министерскихъ. Поэтому нужно было снабдить и церковно-приходскую школу самостоятельностью, наградить правами, принадлежащими Православной Церкви и дать средства, согласно смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, чтобы видѣть болѣе благопріятный успѣхъ въ насажденіи первоначальнаго народнаго образованія въ Россіи, чтобы (рѣчь Преосвященнаго Евлогія) средства, отпускаемая изъ Государственнаго Казначейства на дѣло народнаго образованія, поступали и въ вѣдомство Православнаго Исповѣданія, и чрезъ это вся Православная Россія, вмѣстѣ со своимъ Державнымъ Вождемъ, твердо была увѣрена въ незыблемое будущее церковной школы.

4) По вопросу (что предпринимаетъ еврействующая печать для будущихъ выборовъ въ 4-ю Госуд. Думу см. Моск. Вѣд. 16 февр. 1911 г.) объ отмѣнѣ черты осѣдлости евреевъ — этихъ патентованныхъ либераловъ демократовъ, предложенному на заключеніе 166-ю членами Государственной Думы весьма доказательно по преимуществу на рѣчь Депутата *Маклакова*, высказался Марковъ 2-й (См. Моск. Вѣд. 10 февр. 1911 г. стр. 2-я), говоря: „Смѣшно скорбѣть, что поле приложенія еврейскаго труда не достаточно обширно. Приложеніе еврейскаго труда есть эксплуатація русскаго труда. Если справедливо ука-

заніе, что стремленіе евреевъ выскользнуть за черту осѣдлости приводитъ къ правовой деморализаціи администраціи, то правильный выводъ отсюда одинъ: забить всѣ лазейки, при помощи которыхъ этотъ хитрый народъ пролѣзаетъ туда, куда его не пускаютъ, а каждого администратора, пропустившаго еврея за черту осѣдлости, подвергать ссылкѣ въ Сибирь на вѣчныя времена. Мы приглашаемъ не истязать іудеевъ, а только охранять русскихъ отъ еврейскаго засилья. Политика русскаго государства должна быть политикой изгнанія іудеевъ. Пусть эта политика повлечетъ за собой массовое выселеніе евреевъ. „Чѣмъ дальше отъ Россіи, тѣмъ лучше“. Евреи, говоритъ Марковъ 2-й (См. Новое Время 10 февр 1911 г.) — человѣконенавистники и преступники, такъ какъ они преступаютъ всѣ начала христіанскаго права, признаннаго обязательнымъ для всѣхъ народовъ. Іудеи подверглись ограниченіямъ потому, что всѣ государства міра исторически защищались отъ преступныхъ покушеній іудейской расы на ихъ благосостояніе“. Зная, что значитъ бороться съ евреемъ, наши прадѣды, присягая въ Варшавѣ королевичу Владиславу, во время полного уничтоженія и развала Россіи, поставляли при присягѣ одно условіе, чтобы въ Россіи не было ни одного еврея. Петръ Великій, Елизавета Петровна и Екатерина Великая не допускали въ Россію евреевъ, сознавая великую опасность, лежащую въ еврействѣ, и что они способны эксплуатировать русскій народъ. Поэтому и въ наше время должно постановить закономъ, чтобы евреи не могли появляться внѣ черты осѣдлости ни при какихъ условіяхъ и не пользовались равноправностію съ создателемъ Русскаго государства, съ русскимъ народомъ, какъ появившіеся въ нашемъ отечествѣ не болѣе ста лѣтъ. Даже объединенное дворянство стоитъ на подобной точкѣ зрѣнія и на своемъ собраніи постановило вести борьбу съ еврействомъ слѣдующими мѣрами: 1, отстранить евреевъ и выкрестовъ изъ евреевъ отъ отбыванія воинской повинности, 2) не допускать ихъ въ военно-учебныя заведенія, въ земскіе избирательные собранія и съѣзды, на земскую службу, на службу по городскому общественному управленію, на гражданскую службу, въ присяж-

ные повѣренные, въ должности по судебному вѣдомству, 3) евреи и выкресты изъ евреевъ должны быть лишены права приобрѣтать недвижимости. Но что изъ этого выйдетъ? Евреямъ нужна одна отмѣна черты осѣдлости, а тамъ, какія бы ни были ограниченія ихъ правъ въ общественной жизни, они добьются своего другимъ путемъ. Русское Чтеніе (См. Русск. Чтеніе 14 февр. 1911 г. № 37) передаетъ намъ, что „брать евреямъ въ сущности нечего. Государственная служба? Она имъ предоставляется при окончаніи высшаго учебнаго заведенія. Процентная норма въ учебныхъ заведеніяхъ? Среднія учебныя заведенія они уже имѣютъ собственныя, частныя, безъ нормы, не замедлятъ, конечно, и высшія открыть, а къ государственному экзамену или экзамену на доктора медицины препятствій нѣтъ. Что же еще? Приобрѣтать землю? Они ею владѣютъ въ чертѣ осѣдлости въ огромномъ количествѣ, заберутъ, разумѣется, при равноправности тоже и повсюду. Участвовать въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи? За этимъ, конечно, дѣло не станетъ, въ этомъ нельзя уже будетъ отказать. „Послѣ этого, неужели не ясно наивнымъ людямъ, или желающимъ сыграть въ руку евреямъ, что какъ только уничтожить черту осѣдлости, какъ положеніе черты осѣдлости измѣнится, лишь только дастся евреямъ свобода русскихъ гражданъ, они потомъ съумѣютъ использовать и, свободу и мужика. Вотъ почему объединенное дворянство подмѣтя посягательство евреевъ на закабаленіе русской деревни, постановило рѣшеніе объ ограниченіи ихъ правъ, дабы присѣчь ихъ способы подчиненія довѣрчиваго мужичка еврейскому кагалу. Нельзя не сочувствовать такимъ постановленіямъ объединеннаго дворянства и не пожелать, чтобы дѣятельность его встрѣтила бы поддержку въ народѣ, благу котораго служить оно, и вокругъ общей для всѣхъ насъ родины создался бы прочный оплотъ изъ объединившагося около дворянской группы населенія.

5) Нельзя пройти молчаніемъ того, что въ государственныхъ 2-хъ учрежденіяхъ (Въ Госуд. Думѣ и Госуд. Совѣтѣ см. Колок. 18 февр. 1911 г.) при выработкѣ законопроектвъ, касаются и такихъ вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ препятствуютъ православному русскому народу чествовать великіе

праздники, установленные православною церковію въ честь и память великихъ событій въ жизни христіанской церкви и чтимыхъ святыхъ и тѣмъ обнаруживаютъ посягательство на народную святыню. Здѣсь говорилось (См. тамъ же Андреевскій, Ермоловъ, Ковалевскій и Кони), „что если нѣкоторые православные праздники будутъ уничтожены, Россія мигомъ поднимется на высоту экономич. благополучія. Будто бы это доказывается примѣромъ другихъ государствъ, гдѣ меньшее количество праздничныхъ дней. Но такъ ли это, не говоря о религіозной сторонѣ, въ практическомъ отношеніи? Неужели отъ сокращенія числа 95 праздниковъ на 64 произойдетъ въ Россіи переворотъ такой, что она вдругъ станетъ богатой, культурной и промышленной страной? Ужели продукты труда, слѣдовательно, повышеніе производительности страны исключительно зависятъ отъ праздниковъ, когда всѣ рабочія руки бываютъ свободны отъ занятій? Очевидно, такая наивность свойственна только мало знакомымъ съ жизнью народа и насильно посягаетъ на религіозное чувство, служить показателемъ вторженія свѣтской власти въ права Православной Церкви. По словамъ члена Государственнаго Совѣта, Архіепископа Арсенія (отъ 16 февр. 1911 г. см. Моск. Вѣд.), въ вопросѣ Комиссіи объ исключеніи изъ числа неприсутственныхъ дней двенадцатыхъ праздниковъ, а также дней памяти великихъ угодниковъ, дней царскихъ, усматривается вопросъ принципиальный, касающійся отношенія церкви къ государству. Сокращеніемъ числа неприсутственныхъ дней достигается совершенно незначительное для народнаго благосостоянія увеличеніе трудового времени. По словамъ Преосвященнаго Никона, члена Государственнаго Совѣта, „если стремиться къ воздѣйствію на народныя массы и регулировать свободный трудъ народа, то лучше выработать мѣры борьбы съ праздностью и пьянствомъ. Законопроектъ не отвѣчаетъ народному міросозерцанію и вызоветъ неудовольствіе народа и критику дѣйствій правительства и фабричныя забастовки.. Надо сознаться, что въ послѣдніе годы много сдѣлано въ либеральномъ духѣ для раскольниковъ и сектантовъ и почти ничего для церкви. Сокращеніе праздниковъ будетъ принято народомъ, какъ новое оскорб-

— (какой-то) — (какой-то) —

*) Вестникъ, провозвѣщенный въ Омскѣ, Казани, Иркутскѣ, Улан-Удѣ, Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Благовещенскѣ, Якутскѣ, Тобольскѣ, Тюменѣ, Омскѣ, 27 февраля 1911 года.

леніе Церкви. Поэтому, въ вопросахъ церковнаго значенія законодательство должно съ уваженіемъ прислушиваться къ авторитетному голосу Церкви. Если говорить о свободѣ совѣсти, то въ это время нельзя стѣснять православную христіанскую совѣсть, препятствуя исполненію заповѣдей Божихъ“. По словамъ протоіерея Буткевича, уничтожая число праздниковъ, законодательство чрезъ это отучитъ народъ отъ церкви, побьетъ его религіозность. И теперь многіе интеллигентные люди подъ вліяніемъ ложной науки и ложной философіи рѣдко ходятъ въ храмы, а иные и никогда, но простой народъ и истинно-вѣрующая интеллигенція обходятъ законъ, препятствующій удовлетворенію его религіозной потребности. А въ настоящее время (Слова Витте, члена Гос. Сов.), тревожное для православныхъ душъ, не подобаетъ возбуждать излишніе законы, могущіе еще болѣе тревожить состояніе духа. Послѣ справедливыхъ сообщеній членамъ Государственнаго Совѣта членами отъ высшаго духовенства, Совѣтъ большинствомъ голосовъ принимаетъ сохраненіе воскресныхъ и наиболѣе чтимыхъ праздничныхъ дней, а равно и табельныхъ, связанныхъ съ именемъ или важнѣйшими событіями жизни Государя и Его Августѣйшей семьи. Также Государственный Совѣтъ принялъ установленіе полупраздничныхъ дней, а равно предоставилъ начальству различныхъ вѣдомствъ составлять дополнительныя росписанія дней, въ которые учебныя заведенія должны быть исполнѣны или отчасти свободны отъ занятій. Если законъ о праздникахъ останется въ прежнемъ положеніи, съ сохраненіемъ уставныхъ для нихъ постановленій, тогда только мы будемъ стремиться къ настоящему обновленію, къ настоящему прогрессу, къ созиданію всего лучшаго, что достижимо въ земной жизни. Съ сокращеніемъ числа праздниковъ, очевидно, мы будемъ ломать человѣческую душу и упрочившійся хорошій жизненный укладъ, а отсюда недалеко путь къ колебанію вѣры въ Бога въ слабовѣрныхъ людяхъ, къ соблазну ихъ новизной, не слыханной до того кощунственности, и нанесенію обиды Православной Церкви. А отъ расшатанности вѣры недалеко до преступности и разврата, до ужаснаго развала семейной жизни и до безчисленныхъ жертвъ всякаго рода нравственнаго паденія.

Епископъ *Гавріиль*.

Смысль и значеніе анаѳемы *)

Священный характеръ и права слабаго существа всегда были предметомъ живѣйшаго и нѣжнаго превозношенія со стороны Иисуса Христа. Состраданіе и нѣжность, жалость и любовь били изъ Него ключемъ, подобно живому и неизсякаемому источнику: „Сынъ Человѣческой, говорилъ Онъ, пришелъ разыскать и спасти погибшее“. Все человѣчество представляется ему слабымъ и заблудшимъ существомъ, которое нужно поддержать и привести къ Богу: „Какъ вамъ кажется?“ говорилъ Онъ ученикамъ. „Если бы у кого было сто овецъ, и одна изъ нихъ заблудилась; то не оставитъ ли онъ девяносто девять въ горахъ и не пойдетъ-ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то, истинно говорю Вамъ, онъ радуется о ней болѣе, нежели о девяносто девяти незаблудившихся“. Безмѣрная благодать Божія высказывалась такимъ образомъ въ мысляхъ Иисуса Христа. Отецъ есть добрый пастырь; Онъ не желаетъ, чтобы погибло хотя одно изъ Его твореній, и для ихъ-то спасенія Онъ послалъ Своего Сына на землю. Истинный знакъ благодати заключается въ прощеніи, и къ нему призываетъ Спаситель Своихъ апостоловъ: „Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, поиди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то приобрѣлъ ты брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ, или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви, а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь. Что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“ (Мѡ. 18, 15 — 18).

Изъ этихъ словъ Спасителя съ несомнѣнною очевидностью вытекаетъ долгъ любви христіанской — неустанно отыскивать заблудшаго брата; но на ряду съ этими же словами дается и другая мысль, — та именно, что этотъ долгъ любви имѣетъ свои границы и простирается лишь до тѣхъ поръ, пока онъ не встрѣтится съ явнымъ и непобѣдимымъ упорствомъ. Коснѣющій въ ненависти и враждѣ не принадлежитъ уже Церкви, потому что въ немъ уже нѣтъ Духа Божія.

*) Бесѣда, произнесенная въ Омскомъ Каѳедральномъ Соборѣ въ недѣлю Православія, 27 февраля 1911 года.

На основаніи вышеприведенныхъ словъ Самого Основателя новозавѣтной благодати, съ несомнѣнностью нужно утверждать, что Новозавѣтная Церковь есть непосредственно — Божественное учрежденіе, назначенное для осуществленія въ родѣ человѣческомъ цѣли христіанской религіи — духовнаго обновленія нравственно падшаго человѣчества и воссоединенія его съ Богомъ. Изъ этого понятія о Церкви, какъ Божественномъ учрежденіи, осуществляющемъ на землѣ недостижимыя ни въ какомъ другомъ человѣческомъ союзѣ цѣли христіанской религіи, необходимо слѣдуетъ, что первоисточникомъ основныхъ законовъ, опредѣляющихъ ея устройство и дѣятельность, служитъ *Божественная воля* Основателя церкви, открытая Имъ послѣдней. Съ другой стороны, какъ видимое общество вѣрующихъ во Христа, поставленное въ обыкновенныя условія человѣческой жизни, Церковь имѣетъ нужду въ опредѣленномъ внѣшнемъ порядкѣ своей земной жизни; значитъ, она уполномочена своимъ Основателемъ устанавливать этотъ порядокъ, сообразно своему существу и назначенію, и охранять его отъ возможныхъ нарушеній со стороны частнаго произвола. Для установленія и сохраненія порядка въ каждомъ человѣческомъ обществѣ необходима общепризнанная власть: такая власть существуетъ и въ Церкви; она дана ей вмѣстѣ съ ея бытіемъ и, значитъ, точно такъ же, какъ и сама Церковь, имѣетъ характеръ непосредственно-Божественнаго установленія.

Въ Церкви, — какъ общественномъ организмѣ, въ которомъ отдѣльные члены поставлены въ извѣстныя отношенія какъ къ своему цѣлому, такъ и другимъ членамъ — долженъ существовать опредѣленный порядокъ, который не долженъ быть нарушаемъ. Между тѣмъ въ обществѣ, состоящемъ изъ людей, возможность нарушенія церковнаго порядка неизбежна, какъ и Самъ Спаситель сказалъ, что роду человѣческому съ его слабостями и порочными наклонностями, невозможно обойтись безъ соблазновъ, а слѣдовательно, и паденій (Мѡ. XVIII, 7). Имѣя свои законы и замѣчая разладъ между этими законами и явленіями дѣйствительной человѣческой жизни, Церковь судитъ своихъ членовъ по дѣламъ вѣры, нравственности, внутреннихъ церковныхъ отношеній и такимъ путемъ возста-

новляетъ нарушенный порядокъ вещей. Право управлять своими внутренними дѣлами, разрѣшать спорные случаи на основаніи своихъ собственныхъ законовъ и правилъ и приводить свои приговоры въ исполненіе собственными средствами, — это право соединено съ самымъ понятіемъ о Церкви, какъ самостоятельномъ общественномъ организмѣ. Источникъ судебной власти Церкви лежитъ не внѣ Ея, не сообщенъ Ей какою-либо внѣшнею властью, на примѣръ, государствомъ, но имѣетъ самостоятельное происхожденіе и принадлежитъ Церкви по самой ея природѣ. Этотъ источникъ лежитъ въ тѣхъ Божественныхъ полномочіяхъ, которыя дарованы Церкви Самимъ Установителемъ Новаго Завѣта, Христомъ Спасителемъ. Вѣдомству церковнаго суда принадлежитъ чрезвычайно широкая и весьма разнообразная область преступленій и, прежде всего, — грѣхи, глубоко извратившіе человѣческую природу. Съ точки зрѣнія нравственнаго, христіанскаго ученія, всякое преступленіе, какъ дѣйствіе, проистекающее изъ человѣческихъ страстей и порочныхъ наклонностей — властолюбіе, тщеславіе, коварство и др. — должно вызывать противъ себя строгое осужденіе Церкви. Но понятія грѣха и преступленія не одинаковы съ точки зрѣнія церковнаго права: всякій грѣхъ есть нарушеніе, преступленіе Божественнаго, нравственнаго закона, но не всякій грѣхъ есть преступленіе въ смыслѣ церковнаго права. Грѣшная мысль, не выразившаяся въ преступномъ дѣйствіи, не можетъ быть разсматриваема, какъ основаніе для открытаго формальнаго суда Церкви (Неокес. соб. пр. 4). Она подлежитъ лишь внутреннему суду въ таинствѣ покаянія. Судъ этотъ касается преступленій духовныхъ, паденій совѣсти и по самому существу своему не имѣетъ ничего общаго съ открытымъ судебнымъ слѣдствіемъ. Основаніе этому таинственному суду дано въ „рѣшающей“ и „вяжущей“ власти апостоловъ и ихъ преемниковъ: этотъ судъ врачуетъ совѣсть и возвращаетъ преступника въ то состояніе нравственной чистоты, въ какомъ онъ находился непосредственно вслѣдъ за крещеніемъ. Но какъ скоро дѣло противорѣчія воли человѣческой волѣ Божественной переходитъ въ міръ явлений, становится въ разрѣзъ съ дѣйствующими законами Церк-

ви, преступникъ входитъ уже въ соприкосновеніе съ Церковью, какъ организованнымъ въ видимомъ мірѣ обществомъ. Отсюда два вида церковнаго суда: судъ таинственный — по дѣламъ вѣры и нравственности, и судъ открытый, внѣшній — по дѣламъ и преступленіямъ противъ ближняго, этотъ судъ уже не имѣетъ таинственныхъ чертъ. Связь между судомъ таинственнымъ и судомъ открытымъ можетъ быть лишь та, что открытый церковный судъ путемъ внѣшнихъ воспитательныхъ воздѣйствій лишь приводитъ преступника къ духовному, но самъ по себѣ этотъ судъ не возвращаетъ грѣшнику той чистоты, которую онъ имѣлъ, выходя изъ кушели: словомъ, открытый, формальный судъ лишь «истязуетъ» совѣсть, но не врачуетъ ее, какъ это дѣлаетъ таинственный. Такимъ образомъ, смѣшивать эти два рода церковнаго суда — нельзя.

Наказанія, налагаемая по суду Церкви, могутъ быть разсматриваемы, какъ средства, назначенныя Церковью для исправленія и возвращенія заблудившагося на путь истинный. Такой цѣли въ древне-христіанской Церкви отвѣчало публичное покаяніе, когда грѣшникъ добровольно исповѣдывалъ грѣхи открыто предъ всѣми. Подъ именемъ „публичнаго покаянія“ разумѣлась вся совокупность покаянныхъ упражненій, какъ внѣшнихъ проявленій раскаянья, смиренія и самоуниженія, начинаая съ одѣянія во вретисце и кончая колѣноупреклоненіями предъ священникомъ и вѣрующими; смыслъ этихъ дѣйствій тотъ, что „тѣло не можетъ веселиться, когда страдаетъ одинъ членъ, цѣлое страдаетъ вмѣстѣ съ нимъ и жаждетъ выздоровленія“ (Тертуліанъ, „О покаяніи“, глав. 9; Апост. Постановл. кн. II, гл. 16—18). Вотъ смыслъ публичнаго покаянія, существовававшаго въ древней Церкви: оно было не только воспитательнымъ установленіемъ, но имѣло вмѣстѣ съ нимъ и таинственный характеръ.

Но на ряду съ вышеуказанною цѣлью исправленія и возвращенія заблудившагося на путь истинный, — Церковь въ своихъ отношеніяхъ къ заблуждающимся членамъ должна была имѣть въ виду и другую цѣль, — общее благо Церкви. Она должна была видѣть въ наказаніяхъ необходимую мѣру для охраненія членовъ своихъ отъ соблазна и для поддержанія чести и достоинства церковнаго общества, въ которомъ, какъ

въ дому Божіемъ, все должно быть благообразно и по чину: „овца шелудивая, если не отлучена отъ здоровыхъ овецъ, передаетъ болѣзнь свою другимъ... Поэтому если мы и не отлучимъ незаконнаго челоуѣка отъ Церкви Божіей, то сдѣлаемъ домъ Господень вертепомъ разбойниковъ,“ — такъ смотритъ на это дѣло церковно-законодательный сборникъ древне-христіанской эпохи „Апостольскія Постановленія, — такъ смотритъ на это и Кипріанъ, епископъ Карфагенскій (Апостол. Постановл. кн. II, гл. 7, ср. гл. 36 — 37, Кипріанъ, „Письма“ 62-е).

Послѣдней цѣли — предохранить членовъ своихъ отъ соблазна и поддержать свою честь и достоинство. Церковь достигала путемъ другого вида наказанія — отлученія отъ Церкви. Законодательные памятники древне-христіанской эпохи содержатъ въ себѣ ясное указаніе на этотъ видъ церковной кары. Когда публичное покаяніе не приноситъ желательныхъ результатовъ и грѣшникъ продолжаетъ упорствовать въ своемъ грѣховномъ ожесточеніи, настаетъ необходимость отлучить его отъ Церкви. Самый обрядъ отлученія въ древней церкви начинался съ того, что діаконъ выводилъ преступника изъ церковнаго собранія и тѣмъ самымъ давали ему почувствовать скорбь о своемъ паденіи, и пока діаконъ старались возвратить его въ лоно Церкви, они держали его внѣ Церкви (образъ плачущихъ — въ др.-христіанской церкви). Потомъ они шли просить за него епископа; преступникъ допускался въ собраніе и, когда епископъ удостовѣрялся въ искренности его раскаянія, онъ налагалъ на него, смотря по важности его вины, постъ — на двѣ, три, пять, семь недѣль, — и давалъ ему, по ходатайству всего общества вѣрующихъ, при возложеніи рукъ, разрѣшеніе: „если такимъ образомъ ты повергаешься предъ ногами вѣрующихъ, то обнимаешь Христа, Его умоляешь и просишь; если они плачутъ о тебѣ, то скорбитъ Христосъ; Христосъ молится за тебя у Отца“ — такова была формула разрѣшенія (Тертулліанъ „о покаяніи“, гл. 9 ср. Апост. Постановл. кн. II, гл. 16 — 18). Если же послѣ всего этого грѣшникъ оставался упорнымъ, или епископъ не находилъ возможнымъ оправдать его, отлученіе оставалось въ силѣ на

продолжительное время, а иногда на всю жизнь. Необходимымъ предположеніемъ отлученія должно было быть достаточное основаніе, каковымъ считался тяжкій грѣхъ (идолослуженіе, плотскіе грѣхи, ересь) и притомъ не тайный, а явный и, несомнѣнно, доказанный. Отлученный являлся какъ бы язычникомъ, мытаремъ (Апост. Постановл. кн. II, 38 гл.); онъ утрачивалъ право оставаться въ прежнихъ братскихъ отношеніяхъ къ остальнымъ христіанамъ, и не могъ пользоваться всѣми благами, которыя доступны остальнымъ членамъ церковнаго общества: отлученный лишался права участвовать въ богослуженіи, общественныхъ молитвахъ, въ евхаристіи и вечери любви (Тертуллианъ, „Апология 39). Въ древности каждая отдѣльная Церковь заботливо смотрѣла, чтобы не вкрался въ среду ея невѣрующій, еретикъ, отлученный, подвергнутый открытому церковному покаянію, или вообще кто-либо, лишенный общенія въ своей мѣстной церкви. И потому, въ виду предохраненія христіанъ отъ опасностей, которыя могли возникнуть изъ сообщества съ явными грѣшниками и еретиками, апостолы вмѣнили своимъ послѣдователямъ въ нравственную обязанность избѣгать этого сообщества: „какъ язычниковъ, желающихъ каяться, допускали въ церковь, чтобы слушали Слово Божіе, такъ и симъ отлученнымъ, доколѣ не покажутъ они плода покаянія, дозволяемъ входить въ церковь, чтобы слушали Слово Божіе и не погибли вдругъ совершенно; а въ молитвѣ да не имѣютъ они общенія“ — таковъ смыслъ предписаній относительно отлученныхъ (Апост. Постановл. II кн. 39 гл. ср. глав. 58, Церк. Истор. Евсевія, кн. III, гл. 28).

Такимъ образомъ сущность церковныхъ наказаній состоитъ въ томъ, что преступникъ церковныхъ законовъ лишается *всѣхъ* или только *нѣкоторыхъ* правъ и благъ, находящихся въ исполнительномъ распоряженіи Церкви. Отсюда и общее названіе этихъ церковныхъ наказаній „отлученіе“ (aforismos,*) excommunicatio). Оно можетъ быть или *полное*, состоящее въ совершенномъ исключеніи преступника изъ числа членовъ церкви (ánathema, excommunicatio major), или

*) За неимѣніемъ шрифта греческихъ буквъ греческія слова печатаются латинскимъ шрифтомъ. Ред.

неполное, когда виновный лишается только нѣкоторыхъ правъ и благъ, находящихся въ церковномъ распоряженіи.

Само собою понятно, что это различіе видовъ отлученія отъ церкви обусловлено различіемъ сравнительной тяжести самыхъ преступленій: „великое отлученіе (anathema) назначается только за самыя тяжкія преступленія, публично оскорбляющія достоинство церкви и святость христіанскаго имени, каковы: ересь, отступничество, богохульство, святотатство. Это отлученіе, „анаѳема“ состоитъ въ совершенномъ отсѣченіи преступнаго члена Церкви отъ ея тѣла, такъ что онъ для вѣрующихъ становится, по словамъ Христа, тѣмъ же, что язычникъ и мытарь (Мѡ. 18, 17). Такъ опредѣляетъ „анаѳему“ Духовный Регламентъ Петра Великаго: „черезъ анаѳему, сказано въ Регламентѣ, человекъ дѣлается подобно убіенному (т. е. анаѳема есть тоже, что политическая смерть), а отлученіемъ или запрещеніемъ (т. е. малымъ) подобенъ есть взятому подъ арестъ“. По собственнымъ правиламъ Церкви, анаѳемѣ, какъ крайнему духовному наказанію, подлежатъ всѣ упорные въ своихъ мнѣніяхъ еретики и всѣ тѣ преступники противъ Церкви и Закона Божія, въ отношеніи къ которымъ уже не можетъ имѣть мѣста эпитимія, какъ средство исправленія (Пр. Петра Александръ 4). Отсюда необходимо слѣдуетъ, что „великое отлученіе“ отъ Церкви можетъ быть произнесено на преступнаго члена церковнаго общества только по рѣшительномъ дознаніи объ его нераскаянности. Это условіе правильнаго отлученія предписано уже Самимъ Христомъ. Древніе каноны требуютъ, чтобы анаѳемѣ предшествовало троекратное увѣщаніе преступника (*monitio evangelica*). То же предписываетъ и нашъ Духовный Регламентъ. Опредѣляя анаѳему, какъ крайнее церковное наказаніе всѣмъ тѣмъ, кто явно хулитъ имя Божіе, Св. Писаніе, Церковь Святую, ея таинства, или совершаетъ другое публичное преступленіе противъ Закона Божія, Духовный Регламентъ подробно описываетъ и весь обрядъ наложенія анаѳемы. Сначала епархіальный архіерей долженъ послать къ лицу, достойному анаѳемы, его духовника, чтобы онъ наединѣ уговорилъ его исправиться; если же это не поведетъ ни къ чему, архіерей долженъ позвать виновнаго къ себѣ и повторить ему лично увѣщаніе; въ случаѣ, если виновный не пойдетъ на этотъ зовъ, къ нему

отправляются нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ особъ, преимущественно такихъ, которыя связаны съ нимъ узами родства или дружбы; безуспѣшность этой мѣры ведетъ къ оглашенію въ Церкви имени преступника и его вины. Это оглашеніе производится чрезъ протодіакона и сопровождается просьбою отъ священнослужителей, чтобы всѣ друзья и родственники преступника употребили мѣры къ тому, чтобы склонить его къ раскаянью. Если и это не поведетъ къ цѣли, то епископъ обо всемъ доноситъ Синоду и, получивъ отъ него дозволеніе, произноситъ уже анаѳему, которая должна быть объявлена по всей епархіи и вообще должна быть приведена въ общую извѣстность, чтобы отлученный нигдѣ не былъ принимаемъ въ Церковь и къ нему не приходило бы духовенство съ требами и молитвами.

Принимая во вниманіе всѣ вышеуказанныя предупредительныя заботы чадолюбивой Матери нашей Церкви, „не хотящей смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему“, — мы не должны считать это, хотя и крайнее средство — великое отлученіе — дѣломъ безчеловѣчно жестокимъ, въ чемъ упрекаютъ нашу Церковь современные непрошенные ходатаи за богоотступниковъ — „православные“ интеллигенты. Къ тому же и это — великое отлученіе не есть кара безповоротная: оно имѣетъ цѣлью, какъ и всѣ церковныя наказанія, только нравственное исправленіе преступника, и если отлученный, сознавая свое духовное одиночество и безпомощность внѣ союза съ братьями по вѣрѣ, снова будетъ искать союза съ Церковью, то онъ не можетъ быть жестоко отвергнутъ (ап. пр. 52). Наша Церковь не закрывала своихъ материнскихъ объятій, какъ вамъ извѣстно, и отъ своего блуднаго сына — отступника — Л. Толстого, терпѣливо ожидая отъ него предсмертнаго раскаянія... Древніе каноны требуютъ только, чтобы отлученный, ищущій воссоединенія съ Церковью, представилъ ей очевидныя и несомнѣнныя доказательства своего раскаянія.

Но въ томъ-то и дѣло, что человѣкъ, однажды вступившій на путь грѣха, хотя временно лишаящій себя благодатнаго общенія со Христомъ и Его Церковью, становится уже жалкимъ рабомъ грѣха: часто самъ того не замѣчая, онъ ка-

жетъ и думать, что онъ свободенъ и независимъ, а между тѣмъ онъ рабъ грѣха.

тится по наклонной плоскости всеотрицанія и удаляется все далѣе и далѣе отъ свѣта истины, Церкви Христовой... Всѣ „великія отлученія“ — анафемы въ его глазахъ уже не имѣютъ никакого значенія... Онѣ имѣютъ значеніе только для самого общества — Церкви, потому что служатъ предохранительнымъ средствомъ противъ соблазна и отпаденія другихъ вѣрующихъ... Что-же касается самого преступника, то онъ уже давно отдѣлилъ себя отъ Церкви, — съ перваго момента своего невѣрія. Еще въ ветхомъ завѣтѣ Боговдохновенный пророкъ Давидъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ: „вотъ, удаляющіе себя отъ Тебя гибнутъ: Ты истребляешь всякаго, отступающаго отъ Тебя“ (Пс. 72, 27). Устами пророка Осіи Богъ говоритъ объ отступникахъ: „горе имъ, что они удалились отъ Меня, гибель имъ, что они отпали отъ Меня! Я спасалъ ихъ, а они ложь говорили на Меня“ (Осіи, 7 13). Наконецъ, въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Спаситель опредѣленно говоритъ: „кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ, а такія вѣтви собираютъ въ огонь и онѣ сгораютъ“ (Іоаннъ 15, 6). Въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ ученымъ книжникамъ: „вы не вѣрите: нѣсть бо отъ овецъ Моихъ: овцы Мои гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ“ (Іоан. 10, 26, 27).

При этомъ, конечно, нужно имѣть въ виду, что есть два вида невѣрія. Есть злое, недоброе невѣріе. При немъ истины вѣры отвергаются заранѣе не по грубости ума, а по лукавству воли. У отступника — невѣра нѣтъ сердечнаго влеченія къ такимъ предметамъ, какъ Богъ, спасеніе души, воскресеніе плоти, нѣтъ желанія, чтобы эти истины, дѣйствительно, существовали, безъ нихъ жизнь легче и проще, и лучше о нихъ не думать, — а тутъ уже уму не трудно найти предлогъ, чтобы не думать объ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, не считаться съ ними серьезно: вѣдь все это вещи, которыхъ нельзя доказать ни разумомъ, ни опытомъ, значить все это недостоверно, фантастично. Такое невѣріе, въ сущности невѣренное въ самомъ себѣ и потому болѣе или менѣе озлобленное противъ тѣхъ предметовъ, существованіе которыхъ оно отрицаетъ, — этимъ озлобленіемъ и выдаетъ себя, потому

что нельзя же въ самомъ дѣлѣ сердиться на то, чего и нѣтъ совсѣмъ, — такое невѣріе *недобросовѣстно*; въ лучшемъ случаѣ оно основано на малодушномъ отказѣ отъ той работы ума и отъ того подвига воли, которые необходимы, чтобы постигнуть и усвоить истины, лежащія за предѣлами чувственной очевидности. На необходимость и возможность постиженія истины евангельской путемъ умныхъ изслѣдованій указываетъ Самъ Спаситель: „испытайте Писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный“, „познайте истину и истина свободитъ васъ“. Но есть другого рода невѣріе, совершенно *добросовѣстное*, основанное не на какомъ-нибудь недостаткѣ нравственномъ, а только на извѣстной особенности духовнаго склада человѣка. Образецъ — представитель такого невѣрія увѣковѣченъ Евангелиемъ въ лицѣ св. Тѳомы: „если не увижу на рукахъ Его язвы гвоздинныя и не вложу перста въ язвы гвоздинныя и не вложу руки моея въ ребро Его, не повѣрю“. Невѣріе Тѳомы не вытекало изъ нравственной несостоятельности, или изъ вражды къ истинѣ: убѣдившись осязательно въ фактъ воскресенія, онъ воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой!“ *Любовь* къ истинѣ привлекла его ко Христу и породила въ немъ безграничную преданность Учителю. Когда передъ послѣднимъ путешествіемъ въ Иерусалимъ Христосъ сдѣлалъ указаніе на грозящую смертельную опасность, Тѳома воскликнулъ: „пойдемъ и мы умремъ вмѣстѣ съ Нимъ“ (Ев. Іоанна XI, 16).

Временное, добросовѣстное невѣріе, ради окончательнаго удостовѣренія въ истинѣ, не заслуживаетъ нравственнаго осужденія, потому что оно искренне и честно. Въ наше время преобладающаго невѣрія особенно важно различать, съ *какимъ* невѣріемъ имѣешь дѣло. Если это невѣріе грубо-матеріальное, скотоподобное, неспособное возвыситься до самаго понятія объ истинѣ, — о такомъ бесполезно разсуждать; или это есть невѣріе лукавое, сознательно злоупотребляющее разными полуистинами изъ враждебнаго страха передъ полною истиною, — за этой змѣей необходимо слѣдить, безъ гнѣва и боязни раскрывая всѣ ея ухищренныя извороты. Это уже не больныя и слабыя овцы стада Христова, которыя нуждаются во врачеваніи; это тѣ, которыя поражены духовною язвою

невѣрія съ ногъ до головы, которая совсѣмъ отстала отъ стада и, по выраженію Преосв. Теофана, „брошены на съѣденіе звѣрямъ“, т. е., собственнымъ ихъ грѣхамъ, страстямъ, нерадѣнію и безчувствию. Такихъ-то невѣровъ и имѣлъ въ виду Іисусъ Христосъ, когда въ бесѣдѣ съ Никодимомъ сказалъ: „невѣрующій въ Сына Божія, Іисуса Христа, уже осужденъ есть“ (Іоан. 3, 18) Они не изъ стада Христова, и гласа Евангельскаго Пастыря не слушаютъ; и Евангельскій Пастырь не знаетъ ихъ, потому что они находятся отъ Него въ отчужденіи, въ странѣ далекой и чуждой, живя блудно и питаясь пищею безобразныхъ животныхъ. И на послѣднемъ страшномъ судѣ Христовомъ сказано имъ будетъ: „не вѣмъ васъ, отъидите отъ Мене — невѣры, беззаконники“ (Мѡ. 7, 23) Содомлянамъ отраднѣе будетъ въ день той, неже граду тому“, который не принимаетъ Христа (Лк. 7, 31). Мысль этихъ словъ та, что для невѣровъ отраднѣе было бы совсѣмъ уничтожиться, чѣмъ испытать ужасный часъ суда Христова, но этого не дано имъ будетъ, потому что „всѣмъ подобаетъ явиться предъ судищемъ Христовымъ“ (2 Кор. 5, 10): всѣ неминуемо предстанемъ суду Христову“ (Рим. 14, 10), говоритъ апостоль,

Въ Священномъ Писаніи дается наставленіе христіанамъ, какъ должны они относиться къ упорнымъ невѣрамъ, неисповѣдующимъ Господа Іисуса Христа своимъ Богомъ Спасителемъ: „смотрите, братіе, говоритъ апостоль Павелъ, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога Живаго“ (Евр. III, 12). «Наблюдайте, чтобы не было *между вами* какого нечестивца (Евр. 12, 15—16). И Самъ Господь, посылая „семьдесятъ“ учениковъ — апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ, чтобы они, когда не примутъ ихъ, говорили такъ на распутіяхъ: „и прахъ, прилипшій намъ отъ града вашего, отрясаемъ вамъ: обаче сіе вѣдите, яко приближися на вы Царствіе Божіе“ (Лук. 10, 11), т. е. вашего намъ ничего не надо; не изъ корысти какой ходимъ мы съ проповѣдью, а для возвѣщенія вамъ мира и Царствія Божія. Не хотите принять сего блага, какъ хотите: мы идемъ далѣе. Самъ Господь такъ именно

относился къ непринявшимъ Его, и когда юная ревность апостоловъ хотѣла было низвести на нихъ огонь съ неба, Господь сдерживаетъ эту ревность: „не вѣсте, коего духа есте вы“, и, минуя этихъ упорныхъ, удалился въ другую [весь (Лк. 9, 55—56)].

И во время земной жизни не радостно живется отступникамъ: безъ Бога и Господа Іисуса Христа, Спасителя и Искупителя, безъ Св. Церкви, безъ свв. таинствъ, безъ креста и молитвы, — какъ безотраднa, мрачна наша земная жизнь! Вспомните обстоятельства послѣднихъ дней жизни Толстого: съ какимъ ужаснымъ духовнымъ смущеніемъ встрѣтилъ онъ смертный часъ, который долженъ былъ перенести его духъ въ вѣчность — на судъ къ Престолу Всеправеднаго Судіи... Какъ прискорбна, какъ угнетена была его душа, если въ послѣдніе часы жизни тоска и раскаяніе заставили его бѣжать изъ подъ милаго крова, изъ среды близкихъ лицъ для того, чтобы умереть на какой-то глухой станціи въ кругу чужихъ.. Невольно вспоминается судьба Каина — братоубійцы... Да, съ „печатью Каина“, — съ печатью тоски и смущенія сошелъ великій писатель и вмѣстѣ великій хулитель Церкви Православной въ могилу, оставивъ унылое сомнѣніе въ правотѣ и искренности своего ученія въ душахъ многихъ интеллигентныхъ своихъ послѣдователей... Не лишнимъ считаю познакомиться васъ съ обстоятельствами послѣднихъ минутъ и другого всемірно-извѣстнаго мыслителя — безбожника Ж. Ж. Руссо... Когда друзья окружили его предсмертный одръ, онъ находился въ крайнемъ безпокойствѣ... Душа его тосковала... Переживая невыносимыя душевныя мученія раскаянія и тоски, онъ, наконецъ, попросилъ къ себѣ священника.. Друзья были поражены, потому что знали его, какъ убѣжденнаго безбожника.. Но Руссо, чтобы успокоить себя и ихъ, сказалъ: „когда человѣкъ отправляется въ дальнюю дорогу, необходимо подмазать колеса“. Вотъ къ какимъ конечнымъ результатамъ ведетъ вѣроотступничество, — къ мучительной предсмертной тоскѣ и къ позднему раскаянію.

Сознаютъ-ли послѣ всего этого лица, бывшія по рожденію, крещенію и воспитанію въ Церкви Православной и ухо-

дящіе или ушедшіе въ католичество, протестанство, штунду, баптизмъ и толстовщину, — сознають-ли они все то, что оставляють, и то, что принимаютъ, и до какой крайности, до какого лишенія они доходятъ?

Церковь и вѣра православная есть твердое и непоколебимое зданіе Небеснаго, Вѣчнаго, Всемогущаго и Премудраго Архитектора — Бога, какъ гора великая и чудная, на которой и въ которой живетъ и дѣйствуетъ непрестанно ко спасенію всѣхъ вѣрныхъ Самъ Господь и Глава Церкви — Иисусъ Христосъ. Ей присуще непрестанное торжество надъ всѣми кознями видимыхъ и невидимыхъ враговъ, надъ всѣми ухищреніями преступнаго человѣческаго разума. Она стоитъ въ мірѣ съ цѣлымъ сонмомъ славныхъ и громкихъ свидѣтелей ея истины и православія, ея чудной животворности и спасительности даже до нашего времени. За насъ непрестанно стоитъ Самъ Всеистинный и Всемогущій, Всеспасающій Глава Церкви — Христосъ, Исполняющій ее славою и спасеніемъ и непобѣдимую силою Своею. Съ нами всегда Пресвятая Владычица и Богородица, источающая непрестанно чудеса милости православно-вѣрующимъ и усердно молящимся. За насъ и съ нами всѣ апостолы и пророки со своими боговдохновенными писаніями, чистаго смысла которыхъ мы не нарушили ни на іоту. Съ нами и за насъ всѣ мученики, добръ вѣру сохранившіе и подвигъ окончившіе и увѣнчанные отъ Христа вѣнцами славы и нетлѣнія. За насъ и съ нами вселенскіе великіе учителя и святители: Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Чудотворецъ, Григорій Нисскій и Іоаннъ Златоустъ. Съ нами и за насъ — преподобные отцы восточно-православной Церкви — Антоній Великій, Аѳанасій Аѳонскій, Исаакій Далматскій, и Русской — Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, Сергій Радонежскій, Зосима и Савватій и всѣ другіе чудные преподобные отцы наши? Знають-ли лица, отрекающіеся отъ православія, и тѣ интеллигенты наши, которые считаютъ безразличною всякую вѣру, даже магометанскую и буддійскую, — знають-ли они, каковы были столпы православія всѣ наши благовѣрные князья: Равноапостольный Владиміръ, избравшій изъ всѣхъ христіанскихъ вѣръ — православную, св. благовѣрный князь Александръ Невскій, Св. Михаилъ Черниговскій и

Михаилъ благовѣрный князь Тверской? А развѣ пустое зрѣлище — недавнее прославленіе св. преподобнаго старца Серафима Саровскаго и св. благовѣрной княгини Анны Башинской. О, какъ славны доселѣ у Бога и у людей нетлѣнно почивающіе святители всероссійскіе: Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, Московскіе чудотворцы, и все множество прославленныхъ Богомъ русскихъ святителей и угодниковъ, — развѣ они не свидѣтели истины и спасительности нашей вѣры и Церкви? За насъ вся исторія Церкви отъ начала и до нынѣ. Какая иная вѣра можетъ похвалиться столь многочисленными свидѣтелями истины?

Кто отрекается отъ Православія, тотъ отрекается отъ общенія со всѣми святыми, которые, между прочимъ, потому и называются святыми, что сохранили свято догматы вѣры и показали ее на дѣлѣ. Отрекающійся отъ православной вѣры по этому самому отрекается и отъ общенія съ Самимъ Главою Церкви — Христомъ.

Мы не покинуты чудодѣйственною и спасительною силою Божіею. Мы спасаемся постоянно въ нашей св. вѣрѣ и Церкви? Кто же изъ православныхъ, разумныхъ и просвѣщенныхъ, дознавшихъ на опытѣ спасительность своей вѣры и ея удовлетвореніе всему существу нашему, — оставитъ свое православіе и перейдетъ въ другую какую-либо вѣру?

Только одна истинная и всеспасительная въ мірѣ вѣра — вѣра Православная; она такова по исторіи, по своей истинѣ, по самому существу, полному свѣта и жизненной силы, — чего о другихъ исповѣданіяхъ сказать нельзя, — ибо въ нихъ истина перемѣшана съ ложными человѣческими мудрованіями, установленіями и правилами, противными откровенію. „Небо и земля прейдутъ, слова же Мои не прейдутъ“, — говоритъ Господь. Между тѣмъ въ инославныхъ вѣроисповѣданіяхъ многія слова Господни извращены (напр. ученіе о Духѣ Святомъ, о таинствѣ причащенія, о главенствѣ Церкви).

Будемъ-же твердо держаться своей Св. Церкви и своей православной вѣры. Только Православная Церковь есть столбъ и утвержденіе истины, потому что только въ ней неизмѣнно, согласно своему обѣщанію, пребываетъ Христосъ, Кото-

рый „всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины (своей) пріити (1 Тим. 2, 4); только въ ней почиваетъ вѣчно Духъ истины, свидѣтельствующій непрестанно и громко всему міру о истинѣ ея. Аминь.

Препод. Омск. Епарх. женск. училища
Алексій Доброхотовъ.

Новый Омскій Архипастырь.

Назначенный епископомъ Омскимъ Преосвященный Владиміръ окончилъ курсъ въ трехъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: Ярославскомъ Демидовскомъ лицее, Александровской военно-юридич. академіи и Казанской духовной академіи.

Преосвященный (въ мірѣ Владиміръ Путьята) уроженецъ Смоленской губерніи, монашество принялъ во время обученія въ духовной академіи.

Состоялъ потомъ (съ 1901 г.) инспекторомъ Казанской духовной семинаріи.

Затѣмъ въ 1902 г. возведенъ былъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ.

Въ 1907 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Владиміру епископомъ Кронштадтскимъ, викаріемъ Петербургской митрополіи.

Прощаніе Преосвященнаго Гавріила, бывшаго Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, съ Омскою паствою.

Еще съ половины февраля въ г. Омскѣ появились слухи объ увольненіи на покой Преосвященнаго Гавріила. Слухи эти окончательно подтвердились уже въ началѣ марта. Полученъ былъ въ Омскѣ указъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи Преосвященнаго Гавріила, по преклонности лѣтъ, на покой, съ назначеніемъ его управляющимъ Арзамасскимъ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ. И Преосвященный Гавріиль сталъ готовиться въ путь. Въ воскресенье 6 марта Владыка совершилъ Божественную литургію въ своей крестовой церкви. По окончаніи богослуженія Преосвященный обратился къ собравшимся богомольцамъ съ небольшою прощальною рѣчью, въ которой повѣдалъ о своемъ уходѣ изъ Омска и высказалъ благожеланія своей бывшей паствѣ. Въ этотъ же день Преосвященный пригласилъ въ свои покои къ прощальной трапезѣ представителей мѣстной гражданской администраціи и нѣкоторыхъ изъ духовенства. Въ 1 часъ дня въ покои Владыки прибыли: и. д. генераль-губернатора, генераль-лейтенантъ В. П. Тихменевъ, г. губернаторъ Акмолинской области Невѣровъ, г. прокуроръ Судебной Палаты Едличко, г. городской голова Морозовъ, г. начальница Епархіальнаго училища А. И. Пономарева, г. секретарь консисторіи М. И. Богоявленскій и приглашенное духовенство. Передъ трапезою г. секретарь консисторіи М. И. Богоявленскій обратился къ Его Преосвященству съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

Св. Апостоль Павелъ говоритъ: „поминайте наставниковъ Вашихъ, кои проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину жизни ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7)“. Пройдетъ еще два—три дня и богохранимая Омская паства должна будетъ сказать Вамъ, благостному Архипастырю, последнее „прости и благослови“. Ваше Преосвященство уходите

отъ нея на покой, отдыхъ, вполнѣ Вами заслуженный послѣ столькихъ лѣтъ труда, труда неустаннаго. Вы изболѣлись душой и изнемогли тѣломъ. И немудрено. Вѣдь идетъ 25-й годъ, какъ въ рукахъ Вашихъ Архипастырскій жезлъ, какъ несете Вы бремя епископства. Это бремя особливо было тяжело для Васъ здѣсь. Позволю себѣ, во исполненіе приведенной апостольской заповѣди, привести на память хотя немного изъ многихъ Вашихъ подвиговъ здѣшнихъ, въ назиданіе намъ, слабымъ сотрудникамъ Вашимъ.

Подвиги Ваши здѣсь были многотрудны, многообразны и плодотворны. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: Ваше Преосвященство вступили на Омскую епархію пять лѣтъ тому назадъ, въ дни *Высочайше* дарованныхъ, но ложно понятыхъ свободъ, въ разгаръ всероссійской революціи, всеобщаго шатанія умовъ и сердець. И если страдала и гибла отъ того внутренняя Русь, то здѣсь, какъ и вообще въ Зауральѣ, эти страданія, эта гибель для православныхъ и истинно-русскихъ людей могли быть сугубо угрожающими, сугубо потому, что здѣсь слишкомъ много благопріятныхъ условій для дѣятелей разрушенія. Ваше Преосвященство не растерялись, но твердо встали на защиту Церкви, Царя и Отечества и это знамя защиты держали крѣпко до послѣднихъ дней, не взирая ни на какія препоны. Трудно это дѣло, но, Господу споспѣшествующу, Вы, всетаки, въ мѣру силъ своихъ, сослужили большую службу утихомирению. Иные скажутъ, что дѣло политики — стороннее для епископа дѣло. Истинно. Но, спрашивается: какъ же долженъ поступить епископъ, когда и въ средѣ его сотрудниковъ на нивѣ Божіей появляются плевелы отъ политики, когда среди пастырей духовныхъ обнаруживаются сотрудники революціонной пропаганды? Ни для кого вѣдь не секретъ, что подобнаго не было. Для примѣра: одинъ изъ священниковъ даже епархіальнаго города, человѣкъ даровитый, почитавшійся благонамѣреннымъ для всего епархіальнаго духовенства, позволилъ себѣ немного — немало, какъ издавать такой печатный органъ (подъ фирмой, впрочемъ, жены), гдѣ, зазрѣвъ совѣсть, началъ вторить пресловутому выборгскому воззванію, приглашая сопастырей перестать сослужить законному правительству...

Перехожу къ трудамъ Вашего Преосвященства собственно по епархіальному управленію. Омская епархія находится въ условіяхъ далеко неблагоприятныхъ. Она обнимаетъ собою территорію: двѣ области полностью — Акмолинскую и Семипалатинскую — и части сосѣднихъ губерній Тобольской и Томской. Одна эта обширность, конечно, не можетъ служить къ усибшному благоустроенію дѣль церковныхъ. И вотъ, Ваше Преосвященство, съ присущей Вамъ настойчивостью, убѣдили Высшую власть учредить, по крайней мѣрѣ, викаріатство съ кафедрой въ г. Семипалатинскѣ. Можно надѣяться, что открытіе викаріатства — дѣло недалекаго будущаго, и, такимъ образомъ, Семипалатинская область будетъ пользоваться непосредственнымъ Архiepастырскимъ водительствоmъ.

Омская епархія доселѣ не имѣетъ своей духовной семинаріи, этого разсадника духовныхъ пастырей, которые бы, къ тому же, опытно знали бытъ и нравы мѣстнаго населенія; отчего приходится или звать священнослужителей отовсюду, или возводить въ священный санъ лицъ безъ желаемаго къ тому подготовленія. Какъ бесполезно то и другое — понятно всякому. Нынѣ, по предстательству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ благоизволилъ уже разрѣшить этотъ вопросъ въ смыслѣ положительномъ и если въ чемъ задержка, то это уже не отъ власти церковной.

Дѣти духовенства (дѣвицы), особливо бѣднаго и сироты его, не имѣли учебнаго заведенія. Ваше Преосвященство настояли и убѣдили духовенство не медлить восполнить этотъ важный пробѣлъ, хотя онъ требуетъ и потребуеть еще большихъ жертвъ церковныхъ и личныхъ. И духовенство вняло Вашему слову. Епархіальное женское училище открыто, зданіе для него устроено прекрасное и дѣтей — дѣвицъ обучаются сотни. Какъ велико отъ того благодѣяніе духовенству, какую пользу принесетъ оно церковно-приходскимъ школамъ — это и теперь уже цѣнять, а въ будущемъ оцѣнять и того больше.

Омская епархія растетъ численно, особливо отъ наплыва переселенцевъ въ послѣдніе 3—4 года. Когда она открылась (въ 1895 г.), то въ ней было 550 т. душъ православныхъ; нынѣ же стала больше чѣмъ вдвое — свыше милліона двухсотъ тысячъ. Соотвѣтственно тому увеличивается и число прихо-

довъ и духовенства. Они тоже удвоились. Какъ растетъ число приходовъ, достаточно сказать, что только въ текущемъ году ихъ откроется до 40. А что значитъ открывать новые приходы, да еще для новоселовъ—переселенцевъ, когда у нихъ ни на храмъ, ни на домъ, ни на содержаніе духовенства нѣтъ ни гроша, когда имъ самимъ приходится жить въ землянкахъ и ждать „способій“—а между тѣмъ алчба хлѣба духовнаго—благодареніе Богу—велика,—можетъ понять только тотъ, кто близко стоитъ къ устроенію и удовлетворенію религіозно-нравственныхъ нуждъ. Стоя во главѣ удовлетворенія этихъ нуждъ, Вашему Преосвященству пришлось перенести много нравственной туги, много употребить усилій, чтобы убѣдить, вразумить, успокоить просителей, то требовательныхъ до дерзости, то дѣйствительно, нуждающихся, но такихъ, просьбу которыхъ, при всемъ желаніи, удовлетворить нельзя. Правда, Вы не будете приписывать исключительно себѣ всего того добра, какое дѣлается въ этомъ отношеніи, собственно для приходовъ переселенческихъ,—здѣсь заглавная роль принадлежитъ правительству высшему и ближайшимъ его сподвижникамъ, а въ числѣ ихъ особенно, если не ошибаюсь, досточтимому о. протоіерею І. І. Восторгову,—но, все же главная исполнительная и распорядительная дѣятельность на мѣстѣ относится къ Вашему Преосвященству.

За послѣдніе годы Омская епархія подпала особому нашествію и засилью баптистовъ Мѣстный главарь этой секты милліонеръ Мазаевъ, поселившійся близъ г. Петропавловска, простеръ свою дѣятельность на всю епархію, и дѣятельность эта настолько смѣла, что онъ воздвигъ, чуть не рядомъ съ генераль-губернаторскимъ домомъ, величественный молитвенный домъ. Ваше Преосвященство, ревнуя по вѣрѣ православной, употребили и употребляете всѣ возможные мѣры къ прегражденію сектантской пропаганды и, само собой, не безъ успѣха. Такъ въ помощь бывшему дотошному епархіальному миссіонеру испросили у Св. Синода другого и, кромѣ того, возложили тѣ же обязанности на старшину мѣстнаго Епархіальнаго Братства. Учредили по церквамъ вечернія, торжественныя чтенія и собесѣдованія. Такія же чтенія съ благословенія Вашего Преосвященства, повелись по днямъ празд-

ничнымъ и въ церковно-приходскихъ школахъ г. Омска. Въ храмѣ Епархіального Братства, на дѣятельность котораго Ваше Преосвященство обращали особое вниманіе, старшина Братства завелъ миссіонерскую школу—курсы.

Многое бы и еще нужно было сказать, что сдѣлано было благополезнаго для епархіи за годы Вашего управленія ею, напр., объ учрежденіи монастыря и 2-хъ общинъ женскихъ, упрядоченіи и усиленіи церковнаго проповѣдничества, содѣйствіи къ упрядоченію и оживленію консисторскаго дѣлопроизводства, которое за Ваше время увеличилось вдвое (напр., до Васъ у нея было исходящихъ бумагъ 11 тысячъ, а нынѣ свыше 20-ти тысячъ), окончаніи постройкой зданія архіерейскаго дома и консисторіи и проч.; но стѣсняюсь долѣе утомлять вниманіе присутствующихъ. Скажу лишь въ заключеніе: Ваше Преосвященство, полагаю, въ правѣ сказать: „не вотще текохъ, не всуе трудихся“.

Преоданный Вашимъ Преосвященствомъ консисторіи за вѣтъ: „сослужить преемнику Вашего Преосвященства, Преосвященнѣйшему Владиміру, ревностно и по правдѣ, на благо Православія, Самодержавія и Русской народности, а равно и преоданное благословеніе, консисторія принимаетъ съ благоговѣніемъ и приложитъ къ сердцу.

Да будетъ благословенно исхожденіе Ваше! Не оставьте насъ въ святительскихъ своихъ молитвахъ“.

Во время трапезы было сказано много застольныхъ рѣчей, въ которыхъ присутствующіе вспоминали и освѣщали многоплодную дѣятельность Преосвященнаго на покидаемой имъ теперь кафедрѣ. Начало рѣчамъ положилъ самъ Преосвященный, благодарившій присутствовавшихъ за участіе въ его прощальной трапезѣ и за доброе отношеніе къ нему и сотрудничество за время его пребыванія на Омской кафедрѣ и высказавшій благожеланія присутствующимъ.

Послѣ Преосвященнаго говорилъ протоіерей о. А. Голозовъ. Онъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Преосвященство,
Любвеобильнѣйшій Архипастырѣ!

Въ скорбный моментъ, когда Омская паства извѣстилась

о томъ, что ей надлежитъ разстаться съ своимъ любвеобильнымъ архипастыремъ, дозвоительно остановить вниманіе на тѣхъ трудахъ и заботахъ, которымъ отдавались Ваше Преосвященство за время своего святительства. Омская епархія — свидѣтельница многихъ благихъ начинаній. Здѣсь, прежде всего, великіе слѣды неусыпной святительской дѣятельности Вашей оставляютъ неизгладимую печать въ развитіи и устройствѣ Вами просвѣтительныхъ учрежденій, способствующихъ проведенію въ жизнь народа высоко — культурныхъ, религіозно-нравственныхъ началъ. Стоя на свѣщницѣ, Ваше Преосвященство далеко распространяли лучи своего духовнаго свѣта и умудреннаго житейскимъ опытомъ руководства въ духовной жизни Богомъ врученной Вамъ паствы. Просвѣщеніе народа на исконныхъ русскихъ началахъ — это великая заслуга Вашего Преосвященства и для церкви и для государства. По апостолу, „и благовременнѣ и безвременнѣ“ Вы внушали своимъ духовнымъ чадамъ, что только православіе — единая спасающая религія, что — самодержавіе можетъ только спасти и возвеличить Россію. И мы, дѣйствительно, видимъ, что Архипастырскій Вашъ зовъ не остался „гласомъ воиющаго въ пустынь“. Образуются высокія общества, миссіонерскіе кружки, русско-народныя дружины, всѣ они, исполненные благихъ начинаній крѣпко сплотились между собою и представляютъ твердый оплотъ и сильное отраженіе тому сектантско-иновѣрному полку, который сдѣлалъ было набѣгъ на паству Вашу. Энергичныя мѣры въ проведеніи мѣропріятій по борьбѣ съ засильемъ сектантскимъ и революціоннымъ ураганомъ — это высокая честь и неоцѣнимая заслуга Вашего Преосвященства, какъ проповѣдника — миссіонера и Архипастыря — патріота.

Сибирь не должна забыть высокаго и свѣтлаго имени Вашего. Здоровое, истинное, вѣрное духовное просвѣщеніе, по преимуществу, въ Западной Сибири, имѣло своимъ неутомимымъ учителемъ Ваше Преосвященство, всегдашняго поборника истиннаго просвѣщенія. Апостольская проповѣдь среди обитателей и сибирскихъ насельниковъ горячо и смѣло раздавалась во всю ширь нашего необъятнаго края Акмолинской и Семипалатинской областей. И трудъ этотъ Вашего Преосвященства не есть временный и только распространенный

на короткій срокъ Омскаго Вашего Святительства, нѣтъ—это продолженіе тѣхъ неустанныхъ и постоянныхъ стремленій, которыми Вы обогатили край Тверской за свой почти четвертьвѣковой періодъ времени, Зырянскую страну, по Великоустюжскому викаріатству, и Малороссію, во время пребыванія, хотя и непродолжительнаго, въ г. Полтавѣ. Всего это свидѣтельство неусыпныхъ святительскихъ трудовъ Вашихъ, и Омская паства счастлива была, находясь подъ мудрымъ водительствомъ Вашего Преосвященства. Но Господь судилъ иначе и Вы отъ насъ уходите... Какъ благодарные сыны просимъ Господа, да сохранитъ онъ Ваше Преосвященство на многіе годы на пользу Церкви и Родины и дастъ Вамъ утѣшеніе неземное за всѣ Ваши труды и заботы“.

О. Ѳ. Булатовъ, указавши на то, что онъ въ Омскѣ чело-вѣкъъ новый и потому предоставляетъ другимъ говорить о дѣятельности Преосвященнаго на Омской кафедрѣ, вспомнилъ о дѣятельности Преосвященнаго въ Великомъ Устюгѣ, гдѣ Преосвященный, будучи викаріемъ Вологодской епархіи, управлялъ Велико-Устюжскимъ викаріатствомъ. О. Ѳеодоръ отмѣтилъ отзывчивое, доброе, сердечное отношеніе Преосвященнаго ко всѣмъ отраслямъ церковнаго управленія въ Велико-Устюжскомъ викаріатствѣ; и къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, особенно къ Епархіальному училищу, зданіе котораго сгорѣло во время пребыванія Преосвященнаго въ Устюгѣ, и къ церковно-приходскимъ школамъ, и къ мѣстному Братству и особенно къ миссіонерской школѣ—курсамъ.

О. И. Фокинъ въ своей рѣчи отмѣтилъ особенную напряженность и неутомимость въ работѣ Преосвященнаго. Почти каждый воскресный и праздничный день, говорилъ о. Илья, за каждымъ совершаемымъ имъ богослуженіемъ Владыка поучалъ свою паству. Неопустительно онъ присутствовалъ на собраніяхъ епархіальныхъ церковно-просвѣтительныхъ учрежденій и мѣстнаго отдѣла Союза Русскаго Народа, очень часто—на миссіонерскихъ бесѣдахъ и внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ въ Братскомъ храмѣ и всегда самъ просто и задушевно бесѣдовалъ съ народомъ. Народъ привыкъ видѣть въ своей средѣ Архипастыря, полюбилъ его назидательныя и простыя рѣчи. И Преосвящен-

наго Гавріила вполне можно назвать архипастыремъ народнымъ. Самъ часто присутствуя на бесѣдахъ и чтеніяхъ, Владыка живо интересовался ими, спрашивалъ о нихъ, какъ и о чемъ они велись въ томъ или другомъ пунктѣ, и давалъ свои совѣты и указанія. Но помимо этого труда, замѣтнаго, совершаемаго на виду у всѣхъ, сколько несъ труда Архипастырь, труда невидимаго, незамѣтнаго для окружающихъ. Постоянно можно было застать Архипастыря сидящимъ въ кабинетѣ за цѣлою кипой разныхъ дѣлъ и бумагъ. И всѣ эти дѣла разсматривались Владыкой немедленно и за ними онъ просиживалъ до глубокой ночи и даже болѣе. Все это свидѣтельствуетъ о великой энергіи и работоспособности Преосвященнаго Гавріила и ораторъ пожелалъ Архипастырю съ такою же энергіею трудиться во благо Церкви и Родины и на новомъ поприщѣ его служенія.

Приводимъ рѣчь о. И. Фокина:

Предыдущими ораторами много здѣсь сказано яркихъ и правдивыхъ словъ, всесторонне обрисовавшихъ Вашу, Владыка, святительскую личность и архипастырскую дѣятельность въ различныхъ мѣстахъ нашей родины и, кажется, нечего добавить къ этой всесторонней обрисовкѣ. А потому скажу о своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ отъ Вашей дѣятельности и тѣхъ переживаніяхъ, какія испыталъ по пріѣздѣ въ Омскъ и по ознакомленіи съ его церковной жизнью. Скажу не обинуясь и искренно: я былъ пораженъ той кипучей работой, какая видѣлась вокругъ Вашего Преосвященства. Омскъ — центръ огромной области и мѣсто, гдѣ особенно сосредоточилась сектантская пропаганда воинствующаго баптизма. Здѣсь и должна была развернуться широкая дѣятельность православной церкви въ отраженіе опаснаго заблужденія, уловляющаго столь многихъ. И Вы, Ваше Преосвященство, сумѣли развернуть эту дѣятельность вокругъ себя и сами лично. Неустанно каждое воскресеніе, каждый праздникъ Вы обращались къ народу со словомъ яснаго простаго наученія въ духѣ строгой православной церковности, высоко оцѣнивая пастырскую проповѣдь и энергично побуждая заниматься ею другихъ. Мало того, не довольствуясь богослужебнымъ временемъ, Вы съ какой то особенной ревностью любили посѣщать внѣбогослужебныя бе-

сѣды пастырей съ народомъ въ храмахъ города, и здѣсь въ концѣ бесѣды, опять раздавалось Ваше мудрое и сердечное слово къ народу. И какъ цѣнили это народъ православный! И какъ было знаменательно и прекрасно это Ваше постоянное общеніе съ вѣрующимъ народомъ, это непосредственное отеческое обереганіе его отъ сектантства, духовнаго паденія, отъ измѣны вѣрѣ отцовъ и дѣдовъ! Внимательно слушалъ народъ слова Вашего простого поученія и глубоко западали онѣ въ душу народную и сколько людей, быть можетъ, онѣ спасли отъ гибели и заблужденія! Осуществлялся здѣсь на дѣлѣ исконно-православный идеалъ епископа народнаго, близко подошедшаго къ душѣ народной и ставшаго на стражѣ ея лучшихъ и святѣйшихъ вѣрованій. Широко и плодотворно подъ Вашимъ водительствомъ протекала дѣятельность Епархіальнаго Братства, которое при Васѣ прочно обосновалось въ г. Омскѣ, имѣя свой собственный прекрасный храмъ — мѣсто бесѣды и собраній православнаго люда. Въ этой духовной крѣпости, а равно и въ кафедральномъ соборѣ творилось при Васѣ чудное дѣло: эти тысячныя собранія народа, жадно слушающаго слова проповѣдниковъ и собиравшагося въ указанныхъ пунктахъ каждое воскресенье, казались мнѣ явленіемъ чрезвычайно важнымъ и совершенно рѣдкостнымъ, такъ какъ онѣ свидѣльствуютъ о высокомъ подъемѣ религіознаго духа въ народѣ, о возрожденіи православно-церковнаго настроенія, при которомъ не страшны никакія ереси. И побѣдоносное шествіе баптизма въ г. Омскѣ было замѣтно парализовано. Главари ереси не стали принимать вызововъ на бесѣды, притихли въ своихъ начинаніяхъ и всю энергію направили на отдаленныя селенія и глухія деревни.

Не отходили Вы, Преосвященнѣйшій Владыка, въ сторону и отъ мѣстной народной монархической организаціи, являясь ея почетнымъ членомъ. И здѣсь раздавалось Ваше бодрое слово, призывавшее народъ русскій крѣпко стоять на стражѣ интересовъ родной церкви, родного Царя и родного отечества. И былъ благодаренъ Вамъ народъ за слово подкрѣпленія и тѣсно сплачивался вокругъ національно-русскихъ святынь. Такъ претекала Ваша жизнь въ Омскѣ — трудовая, скромная, простая жизнь, вся посвященная дѣлу служенія народу

и церкви. Замѣчательна была эта Ваша трудоспособность: трудно было застать Васъ празднымъ, всегда около Васъ лежали груды дѣлъ, всегда Вы чѣмъ нибудь интересовались, подготавливали какой либо печатный трудъ, съ живымъ интересомъ освѣдомлялись о жизни паствы и очередныхъ церковныхъ дѣлахъ.

Теперь, по волѣ Божія Промысла, Вы удаляетесь, Владыка, въ другую область, уходите отъ живого и большого дѣла. Но будемъ надѣяться, что еще долго не оскудѣютъ Ваши силы и еще долго Вы будете свѣтить ровнымъ свѣтомъ своей истинно-православной церковности на пользу русскому народу. Живите, Владыка, и трудитесь. Въ наши темныя времена жестокаго натиска враговъ на церковь и религію должна быть учтена каждая православная сила, а тѣмъ болѣе такая незаурядная и крупная, какъ сила Вашей святительской личности. Да умножить же Господь дни Вашей жизни, и да благословить Васъ служить нашей Церкви святой еще многія, многія лѣта!

Временно и. д. генераль-губернатора, генераль лейтенантъ В. П. Тихменевъ, какъ представитель военнаго вѣдомства, въ своей рѣчи благодарилъ Преосвященнаго Гавріила за его внимательное и сочувственное отношеніе къ военному вѣдомству. Онъ напомнилъ тѣ случаи, когда Преосвященный принималъ участіе въ военныхъ торжествахъ. Такъ, Преосвященный Гавріиль освящалъ георгіевскія знамена, дарованныя Сибирскому казачьему войску Государемъ Императоромъ за подвиги казаковъ на поляхъ манджурскихъ, освящалъ такія же знамена 43 го и 44-го Сибирскихъ полковъ, дарованныя этимъ полкамъ Государемъ Императоромъ также за боевыя заслуги въ войну съ Японіей. Преосвященный же Гавріиль освятилъ храмъ 44-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, освятилъ расширенную и переустроенную церковь въ лагеряхъ 43-го Сибирскаго полка, освятилъ зданіе военнаго собранія. Часто присутствовалъ Преосвященный на сообщеніяхъ и чтеніяхъ, устраивавшихся въ военномъ собраніи молодыми военными учеными, и своимъ вниманіемъ къ ихъ трудамъ поощрялъ ихъ. За все это участіе и вниманіе, проявленное Преосвященнымъ Гавріи-

ломъ, имя его останется неизгладимымъ въ памяти и сердцахъ Омскаго воинства.

Г. Губернаторъ Акмолинской области, обратившись съ рѣчью къ Преосвященному, припомнилъ какъ, въ первый разъ встрѣчая его и бесѣдая съ нимъ, Преосвященный просилъ помощи и содѣйствія г. Губернатора въ дѣлахъ церковныхъ. Нашъ край, дѣйствительно, нуждается въ дружной совмѣстной работѣ представителей всѣхъ вѣдомствъ, такъ какъ нужды края, особенно нужды новыхъ насельниковъ края, многочисленны и разнообразны. И Его Превосходительство отмѣтилъ съ какою заботливостію къ нуждамъ края и особенно къ нуждамъ религіознымъ относился Преосвященный Гавріилъ, какъ онъ на засѣданіяхъ Строительнаго Комитета печалился о невозможности удовлетворить религіозныя потребности переселенцевъ, какъ употреблялъ всѣ усилія къ удовлетворенію ихъ, изыскивалъ средства для этого и просилъ себѣ содѣйствія отъ всѣхъ. И что можно было сдѣлать, сдѣлано. Но, конечно, еще далеко до удовлетворенія всѣхъ нуждъ. И дѣло удовлетворенія религіозныхъ потребностей новоселовъ, и дѣло устроенія нашего края, разумѣется, не остановится съ отъѣздомъ Преосвященнаго изъ Омска, а будетъ продолжаться, развиваться, идти впередъ. И Преосвященному на новомъ мѣстѣ его служенія, безъ сомнѣнія, будетъ отрадно получить вѣсть, что то дѣло, которому онъ здѣсь отдавался всей душой, не заглохло, а развивается, что жизнь насельниковъ нашего края, благоустроится, совершенствуется, что одна за другой удовлетворяются нужды нашего края.

Протоіерей о. А. Правдинъ въ краткой рѣчи отмѣтилъ простоту и доступность въ обращеніи Преосвященнаго Гавріила, со всѣми, кто имѣлъ какое либо отношеніе къ нему.

Епархіальный наблюдатель, о. Д. Богоявленскій въ своей рѣчи указалъ на труды и заботы Преосвященнаго Гавріила въ церковно-школьномъ дѣлѣ, на внимательное и заботливое отношеніе Архиастыря и къ дѣятелямъ церковныхъ школъ, къ учащимъ, и при этомъ засвидѣтельствовалъ, что заявленія мѣстной прессы, будто Преосвященный Гавріилъ преслѣдовалъ учащихся, являются вымысломъ.

Благочинный городскихъ церквей о. М. Орловъ въ своей рѣчи вспомнилъ, какъ онъ, встрѣчая Преосвященнаго Гавріила, по прибытіи его въ Омскъ, услышалъ отъ него вопросъ: много ли храмовъ въ Омскѣ и достаточно ли ихъ для православнаго населенія города и какъ, отвѣтивъ на этотъ вопросъ, что хотя храмовъ въ городѣ мало, но ихъ вполне достаточно, такъ какъ они мало посѣщаются мѣстными жителями, онъ услышалъ отъ Преосвященнаго, что потому и мало посѣщаютъ жители свои храмы, что они мало приучены къ нимъ и что они мало знаютъ свою православную христіанскую вѣру и что еслибы они знали ее, то не уклонялись бы въ различныя секты. Вступивъ на Омскую кафедру, Преосвященный стремился увеличить число храмовъ въ Омскѣ и за время его святительства воздвигнуто нѣсколько храмовъ: Братскій храмъ, храмы на подворьѣ мужского и женскаго монастырей, храмъ въ Епархіальномъ училищѣ. Въ цѣляхъ ознакомленія православныхъ жителей, города съ ихъ упованіемъ, съ христіанскимъ вѣроученіемъ, Преосвященнымъ Гавріиломъ были заведены въбогослуженныя чтенія и миссіонерскія бесѣды. И о. М. Орловъ обрадовалъ Владыку сообщеніями нѣсколькихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ что дѣло наставленія въ истинахъ вѣры православныхъ жителей нашего города имѣетъ успѣхъ и приноситъ добрые плоды.

Соборный священникъ о. С. Авессаломовъ въ своей рѣчи, указавъ на то, что Преосвященный Гавріилъ призывается теперь въ тихой обители руководить молитвеннымъ подвигомъ иноковъ, просилъ Владыку въ своихъ молитвахъ не забывать насъ, плавающихъ въ морѣ житейскомъ, воздвигаемомъ бурей страстей чтобы умиротворилась жизнь наша и не было среди насъ раздѣленія.

По окончаніи каждой рѣчи всѣ присутствующіе пѣли многократно „многая лѣта“, а послѣ рѣчи г. и. д. генералъ-губернатора процѣтъ былъ народный гимнъ.

Въ отвѣтъ на каждую рѣчь Преосвященный благодарилъ оратора и припоминалъ различные случаи и обстоятельства

изъ своего святительства въ Омскѣ, имѣвшія отношеніе къ содержанію только что произнесенной рѣчи.

Послѣ трапезы присутствующіе еще долго бесѣдовали съ Архипастыремъ на злободневныя темы, а также вспоминали различныя событія за время служенія Преосвященнаго въ Омскѣ.

Благодаря гостепріимнаго хозяина и прощаясь съ нимъ, присутствовавшіе съ грустью покидали радушный кровъ Архипастыря, скорбя о скорой разлукѣ съ Преосвященнымъ.

7 марта Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Гавріиль прибылъ въ зданіе Епархіальнаго училища, чтобы попрощаться передъ отъѣздомъ изъ Омска съ учащимися и учащими. Немедленно по прибытіи Владыки всѣ воспитанницы училища и корпорація собрались въ актовомъ залѣ. Здѣсь Владыка обратился къ воспитанницамъ съ задушевной рѣчью. И сразу же сердце всѣхъ присутствующихъ сжалось тяжелымъ чувствомъ печали при воспоминаніи, что это *последнее* слово Владыки, слово прощальное, какъ всегда, сердечное, искреннее, благожелательное. Послышался плачь. На слово Владыки тотчасъ же отвѣчала отъ лица воспитанницъ ученица VI класса Агатонова. Сказала она слѣдующее:

Ваше Преосвященство!

Глубоко признательны и благодарны Вамъ за всѣ Ваши постоянныя заботы о насъ. Вы первый позаботились устроить для насъ это училище, чѣмъ облегчили положеніе нашихъ родителей, дали намъ возможность обучаться невдалекѣ отъ своей семьи и избавили насъ отъ далекихъ путешествій въ города Тобольскъ, или Томскъ, на что такъ много тратится здоровья и матеріальныхъ средствъ. И по устройствѣ этого зданія Вы не переставали заботиться о насъ. Много дѣлали намъ добра, посѣщали насъ и всегда своими теплыми, отеческими словами утѣшали насъ и наставляли на путь правды, добра и труда. Очень жалѣемъ, что намъ не приходится окончить курсъ при Васъ, тѣмъ болѣе, что намъ осталось учиться всего нѣсколько мѣсяцевъ. Но не смотря на то, что Вы покидаете насъ, мы всегда съ любовью и благодарностью бу-

демъ вспоминать о Васъ. И по выходѣ изъ этого училища память о васъ не изсякнетъ изъ нашихъ сердець, такъ какъ насъ въ будущемъ ждетъ не столица съ ея шумными удовольствіями, а трудная должность учительницы.

Итакъ, Ваше Преосвященство, еще разъ приносимъ Вамъ свою благодарность и отъ всей души желаемъ Вамъ душевнаго успокоенія на новомъ поприщѣ Вашей дѣятельности и просимъ Васъ поминать насъ въ Вашихъ молитвахъ.

Владыка, поблагодаривъ воспитанницъ за добрыя чувства, благословилъ говорившую и, при пѣніи „ис полла эти деспота“, благословилъ всѣхъ ученицъ. Послѣ этого онъ передалъ для прочтенія о. инспектору классовъ отношеніе на имя Совѣта Епархіальнаго училища.

О. Инспекторъ громко прочиталъ слѣдующее:

Въ Совѣтъ Омскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Преслѣдуя цѣль въ своей Архипастырской дѣятельности дать болѣе удобствъ воспитанію дочерей Омскаго духовенства въ средне-учебномъ заведеніи, я прилагалъ, сколько могъ, всѣ силы, чтобы, во 1-хъ, помѣстить это благодѣтельное для общества учрежденіе въ болѣе приличномъ зданіи, чего и достигъ при помощи Омскаго Епархіальнаго духовенства, воздвигши прекрасный домъ науки съ интернатомъ и многими, въ гигиеническомъ отношеніи, приспособленіями.

Во 2-хъ, я лелѣялъ мысль о томъ, чтобы дать ищущимъ свѣта образованія дѣвочкамъ Омскаго духовенства, по преимуществу, сиротамъ, способы вступить въ Епархіальное женское училище и получить соотвѣтствующее образованіе, необходимое на разныхъ поприщахъ ихъ жизни, и хотѣлъ уже приступить къ осуществленію ея.

Но воля Высшаго іерархическаго начальства указала мнѣ другой путь дѣятельности, по моей преклонности лѣтъ, которые еще не были такъ близки къ пророческому изреченію „еще восемьдесятъ лѣтъ“, и такимъ образомъ отстранила мое искреннее желаніе отъ осуществленія задуманнаго.

Это доброе мое начинаніе, быть можетъ, нѣкогда приведется въ исполненіе при руководствѣ моего преемника.

Для фонда образовывающагося, общества вспомошествованія бѣднымъ и сиротамъ дѣвицамъ Омскаго Епархіальнаго вѣдомства, вношу въ неприкосновенный капиталъ 100 рублей, процентами съ которыхъ Совѣтъ Омскаго Епархіальнаго женскаго училища можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію.

Если почему либо не поддержитъ Епархіальное духовенство мое благое начинаніе, то капиталъ мой присоединить къ неприкосновенному церковному капиталу — 100 рублямъ, прежде выданнымъ мною для вѣчнаго поминовенія моихъ родителей, а по смерти моей и меня, трудившагося въ Омской епархіи съ 1906 г. по 1911 годъ 6-е Марта.

Гавріилъ, епископъ Омскій и Семипалатинскій.

Изъ прочитаннаго было ясно, что Владыка, такъ много сдѣлавшій для училища, при прощаніи съ нимъ, полагалъ начало еще одному прекрасному и большому дѣлу, оказывалъ еще новое благодѣяніе бѣднымъ дѣтямъ духовенства и на это дѣло первый принесъ свою лепту въ 100 рублей, приложенныхъ къ отношенію. Все это произвело еще большее впечатлѣніе на присутствующихъ и выразителемъ общаго напряженнаго чувства любви и благодарности ко Владыкѣ явился инспекторъ классовъ, священникъ Илья Фокинъ, который сказалъ слѣдующее: „Ваше Преосвященство, любвеобильнѣйшій Архипастырь! Отъ лица всѣхъ здѣсь присутствующихъ — учащей корпораціи и учащихся — позвольте обратиться къ Вамъ съ краткимъ словомъ, выражающимъ чувства, такъ глубоко волнующія насъ. Еще немного дней и вы покинете г. Омскъ, еще немного минутъ и Вы оставите наше училище. Вотъ здѣсь вы слышите плачъ и рыданье, видите лица, орошенные слезами. Эти искреннія дѣтскія слезы — они, Владыка, лучшее свидѣтельство чувства любви, какое вы сумѣли стяжать у благодарныхъ Вамъ дѣтей духовенства Омской епархіи. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, кому обязаны питомцы, здѣсь предъ Вами стоящія, тѣмъ, что онѣ получаютъ образованіе въ предѣ-

лахъ родной епархіи, что онѣ живутъ, учатся и накопиютъ знанія подѣ кровлей этого прекраснаго, большаго, просторнаго зданія? Не Вы ли своей энергіей, своей исключительной настойчивостью всего болѣе способствовали его постройкѣ и самому даже основанію Епархіальнаго училища? Это зданіе великолѣпно, но есть ли въ немъ хотя уголокъ, куда бы при постройкѣ и послѣ нея не заглянулъ Вашъ хозяйскій, заботливый глазъ, не ступала Ваша нога, нога уже маститаго старца, но бодратаго духомъ и труженника, которому было дорого и интересно все, что относилось къ пользѣ паствы и подвѣдомаго духовенства? По словамъ очевидцевъ, не было недѣли, когда бы Вы не пріѣхали на мѣсто постройки зданія, не осмотрѣли всего взглядомъ хозяина, которому дорого было его родное дѣтище — этотъ очагъ духовнаго просвѣщенія. И вотъ зданіе выстроено и крестъ Христовъ осѣнилъ и Божія служба началась въ храмѣ и закипѣло новое дѣло обученія и воспитанія дѣтей духовенства епархіи. И вѣрьте, Владыка, что кромѣ нерукотворнаго памятника, какой Вы оставите въ предѣлахъ области и каковой есть живая любовь къ Вамъ вотъ этихъ признательныхъ питомцевъ и всѣхъ, кто близко Васъ зналъ, Вы создали себѣ въ Омскѣ еще крѣпкій памятникъ рукотворенный и много говорящій всякому — это прекрасное зданіе, это Омское Епархіальное училище, которое дастъ свѣтъ знанія многимъ и, будемъ надѣяться, дастъ его еще большимъ. И еще, вотъ теперь, и на глазахъ у всѣхъ, Вы заложили фундаментъ новому памятнику о Вашей жизни и дѣятельности. — основавши общество попеченія о бѣдныхъ учащихся дѣтяхъ духовенства епархіи. Вѣримъ, что это святое дѣло не умретъ, а разовьется и упрочится. Но какъ знаменательно: даже покидая, по волѣ Промысла, епархію, разставаясь съ плодами своихъ трудовъ, Вы сердцемъ съ этими дѣлами своей любви и подвига, душа Ваша сказывается въ начинаніяхъ христіанской любви и мысль Ваша о томъ, какъ бы облегчить участь бѣдныхъ людей и дать свѣтъ просвѣщенія ихъ малымъ дѣтямъ. Исполать Вамъ, Владыка! Ваши святые дѣла и начинанія не умрутъ! А память о нихъ и о личности добраго отца — Архипастыря долго-долго будетъ

жить въ душахъ питомицъ и разнесется во все уголки нашей обширной области. Пусть же Господь-Вседержитель укрѣпитъ Ваши силы для дальнѣйшаго служенія церкви и родному народу, пусть Его святая милость не оставитъ Васъ и да продлятся дни Вашей жизни на многая, многая лѣта!" Во время рѣчи о. инспектора плачь и рыданія слышались со всехъ сторонъ изъ рядовъ воспитанницъ, прослезился самъ говорившій и плакалъ маститый Владыка.

Съ горячимъ словомъ затѣмъ обратился къ Преосвященному преподавателю исторіи въ Епархіальномъ училищѣ Е. А. Спиридоновъ, который припоминалъ, какъ любовно и сочувственно отнесся къ нему Владыка, когда Е. А. пріѣхалъ въ Омскъ и, прибывши въ городъ поздно вечеромъ, не зналъ, куда даже „голову преклонить“, а потому смѣло обратился къ еп. Гавріилу, который его принялъ чрезвычайно ласково, привѣтливо, по отечески, ободривъ, далъ совѣтъ, указалъ квартиру и т. д. Все это прекрасно характеризовало Владыку и оставило глубокое впечатлѣніе въ душѣ молодого учителя.

Приводимъ рѣчь Е. А. въ буквальныхъ ея выраженіяхъ:

„Ваше Преосвященство!

Позвольте и мнѣ сказать Вамъ нѣсколько искреннихъ и правдивыхъ словъ. Два года тому назадъ я только что сошелъ со школьной скамьи и явился сюда, въ невѣдомую страну, къ мѣсту своего служенія. Непривѣтливо встрѣтилъ меня городъ Омскъ: послѣ трехъ часовъ ѣзды по городу, въ ночное время, я едва нашелъ, гдѣ приклонить голову. На другой день я отправился къ Преосвященному Гавріилу, какъ къ своему непосредственному начальству. Нерѣшительно съ тревогою въ сердцѣ, шелъ я къ своему начальству, такъ какъ не зналъ, какая встрѣча меня ожидаетъ. Быть можетъ, меня встрѣтитъ грозный окликъ строгаго архипастыря, быть можетъ, онъ сдѣлаетъ мнѣ выговоръ за то, что я нѣсколько дней запоздалъ пріѣздомъ изъ Россіи.

Вы, Ваше Преосвященство, встрѣтили меня привѣтливо и ласково, какъ отецъ сына, разспросили меня подробно, гдѣ и

какъ я устроился, позаботились о моей участи, распорядились дать миѣ адреса лицъ, которыя помогли миѣ ориентироваться въ незнакомомъ городѣ.

Изъ первой встрѣчи и бесѣды съ Вами, Ваше Преосвященство, я увидѣлъ, что во главѣ Омской епархіи стоитъ любвеобильный архипастырь. Я вышелъ отъ Васъ съ искреннимъ чувствомъ благодарности къ Вамъ за то, что Вы на первыхъ порахъ моей самостоятельной жизни ободрили меня. И теперь, разставаясь съ Вами, Ваше Преосвященство, считаю своимъ долгомъ принести Вамъ сердечную признательность и благодарность за Ваши добрыя отношенія.

Да хранить Васъ Богъ на многія, многія лѣта!

Послѣ рѣчи Е. А. Спиридонова Владыка сталъ благословлять всѣхъ воспитанницъ училища, а хоръ въ это время исполнилъ нѣсколько пѣснопѣній. Благословивши ученицъ, Владыка просилъ администрацію училища, чтобы ученицы были отпущены, и занятія въ этотъ день прекратились. Воспитанницы горячо благодарили Владыку за слово привѣта, за посѣщеніе училища и за все добро, оказанное имъ Преосвященнымъ. Послѣ небольшого перерыва, во время коего Владыкѣ съ корпораціей былъ предложенъ чай въ одной изъ комнатъ воспитательницъ, Владыку попросили побесѣдовать отдѣльно кончающія нынѣ курсъ воспитанницы VI класса. И Владыка бесѣдовалъ съ ученицами отечески и наставлялъ ихъ на добрый путь трудолюбія, скромности, храненія вѣры въ ихъ жизненномъ пути. Трогательное впечатлѣніе производила эта душевная бесѣда маститаго Архипастыря съ юными ученицами, готовыми скоро выступить на поприще самостоятельной жизни.

Послѣ этой бесѣды, сопровождаемый корпораціей учащихся, Владыка посѣтилъ квартиру начальницы училища, а затѣмъ и квартиру инспектора классовъ. Послѣ того, сердечно попрощавшись и благословивши всѣхъ, Владыка Гавріиль отбылъ изъ училища.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о религиозномъ состояніи и нѣкоторыхъ церковно-обрядовыхъ особенностяхъ переселенцевъ, поселившихся въ предѣлахъ Омской епархіи.

Все болѣе и болѣе широкіе размѣры принимаетъ переселенческое движеніе изъ Европейской Россіи въ Сибирь: идутъ люди разныхъ губерній, уѣздовъ, сель и деревень. Всѣ они, за небольшими исключеніями, православные, но многіе изъ нихъ таковы только по имени, духа же православія въ нихъ нѣтъ или совсѣмъ мало. Такъ, напримѣръ, переселенцы изъ Кіевской губерніи, повидимому, должны бы быть истинными православными христіанами. Въ губернскомъ городѣ ихъ—Кіевѣ, куда стремится сердцемъ своимъ каждый русскій православный христіанинъ, есть чтимая всею Святою Русью Кіево-Печерская Лавра со множествомъ мощей святыхъ, нетлѣніе которыхъ служить явнымъ укоромъ сектантамъ. Но какъ разъ чаще всего и бываютъ заражены сектантствомъ кіевляне. Возьмите любой переселенческой поселокъ, если есть только въ немъ сектанты, то это будутъ, за небольшими исключеніями, кіевляне. Кіевляне къ храму Божию относятся совсѣмъ индефферентно, въ церковь почти совсѣмъ не ходятъ, подъ благословеніе священника подходят не умѣютъ, настоящее христіанское имя свое назвать въ состояніи развѣ изъ десяти одинъ, на причащеніе смотрятъ не какъ на таинство, а какъ на обрядъ.

Вотъ, напримѣръ, приходитъ послѣ обѣдни въ воскресный день здоровый кіевскій молодой хохоль и говоритъ: „миѣ, батюшка, треба запричаститися сейчасъ-же, такъ какъ я сейчасъ же ѣду въ Россію“. Я ему отказываю. Тогда онъ раздражается и говоритъ: „а що развѣ въ Сибири законъ другой, якъ же у насъ батюшки завсегда запричащали“. Во время таинства крещенія рубашки и кресты не подають священнику для новорожденнаго, такъ какъ въ Россіи этого не водилось; на исповѣдь идутъ только потому, что другіе идутъ, а отъ слушанія правила и посѣщенія церковныхъ службъ по возможности стараются избавиться. Непочитаніе родителей, женитьба гражданскимъ бракомъ—на вексель, неуваженіе правъ

другого обычны среди нихъ. Нельзя отозваться о нихъ хорошо, какъ о хлѣбопашцахъ: они сами своей земли не распашутъ и другому не дадутъ; школы не любятъ и дѣтей своихъ въ школу рѣдко отдаютъ. Есть много обрядовыхъ особенностей и у другихъ переселенцевъ, такъ у донскихъ, когда умретъ кто-нибудь въ дѣмѣ, то прежде всего идутъ въ церковь и просятъ ударить въ колоколъ нѣсколько разъ „по душѣ“, а полтавцы—идутъ въ шинокъ, берутъ водки, ставятъ ее на столъ около покойника и каждый проходящій наливаетъ себѣ рюмку и, съ пожеланіемъ новопредставленному царства небеснаго, а живымъ здоровья, выпиваетъ живительную влагу. При выносѣ покойника всѣ малороссы заказываютъ прочитать по дорогѣ извѣстное число евангелій, просятъ при этомъ, чтобы покойника несли съ крестнымъ ходомъ и, когда отказываешь, то говорятъ: „у насъ въ Россіи было такъ“. При таинствѣ брака самымъ существеннымъ моментомъ считаютъ, чтобы батюшка руки новобрачныхъ крѣпко платкомъ перевязалъ. По окончаніи брака многіе просятъ священника молодыхъ въ вѣнцахъ домой проводить. Есть много и другихъ обрядовыхъ особенностей у переселенцевъ, которые не согласны съ церковно-богослужебною практикою, но всѣ ихъ и не перечислить.

Священникъ *Николай Кудрявцевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконостасныхъ дѣлъ мастеръ, исполняю иконостасы во всѣхъ стиляхъ. Художественное исполненіе иконостасныхъ образовъ по простымъ и золоточеканнымъ фонамъ. Золоченіе главъ и крестовъ. За исполненіе иконостасныхъ и иконописныхъ работъ имѣю болѣе 19-ти аттестатовъ. На исполненіе вышеозначенныхъ работъ имѣю гарантію—недвижимое имущество, сто-

имостью свыше 10 тысячъ рублей. Фирма существуетъ съ 1872 года. *Трофимъ Θεодоровъ Кубринъ* съ сыномъ. Адресъ: г. Омскъ, Проломная ул. собст. д. № 12.

Иконостасная мастерская Юсифа Андреевича Хлопотова.

Имѣю честь увѣдомить причты и церковныхъ старость Омской епархіи, что мною принимаются заказы на устройство иконостасовъ, кіотовъ, въ разныхъ стиляхъ, оклеенныхъ дубомъ и орѣхомъ, крашеныхъ разными колерами, масляными и эмалевыми красками, сплошь золоченныхъ на полиментъ и на разныя масла. Принимаю также заказы на внутреннее украшеніе храмовъ стѣнной живописью и орнаментами.

Въ Tobольской и Омской епархіяхъ мною исполнено болѣе 60 иконостасовъ. Такъ, мною устроены иконостасы въ церквахъ: села Брылинскаго, Курганскаго у., с. Дубинскаго, Ишимск. у., с. Васильевки Курганскаго у., с. Воскресенскаго близъ ст. Калачинской, Омской епархіи. Фирма существуетъ съ 1896 года.

Чертежи и смѣты высылаю по первому требованію. Адресъ мой: г. Ишимъ, Tobольск. губ. Иконостасному мастеру Юсифу Андреевичу Хлопотову.

Содержаніе: Часть официальная — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Омскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Списокъ пожертвованій, поступившихъ изъ Омской епархіи на расширеніе помѣщеній въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, для больныхъ духовнаго вѣдомства — Краткій отчетъ о приходѣ и расходѣ пожертвованій, поступившихъ изъ разныхъ епархій Россіи на расширеніе помѣщеній въ Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, Таврической епархіи.

Часть неофициальная. — Замѣтки о вопросахъ, волнующихъ наше современное общество. — Смысль и значеніе анаемы. — Новый Омскій Архипастырь. — Прощаніе Преосвященнаго Гавріила, бывшаго Епископа Омскаго и Семипалатинскаго съ Омскою паствою. — Къ вопросу о религіозномъ состояніи и церковно-обрядовыхъ особенностяхъ нѣкоторыхъ переселенцевъ, поселившихся въ предѣлахъ Омской епархіи. — Объявленія.

Редакторъ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Довз. ценз., г. Омскъ, 15-го [марта, 1911 г.

Цензоръ, протоіерей *Теодоръ Канарскій*.

Омскъ. Тип. К. И. Демидовой.